

18+

Я ЖДУ РАССВЕТА

ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВ

Виталий Сергеев

Я жду рассвета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73311208

ISBN 9785006922846

Аннотация

2000-й год. Толвуд – тихий и умирающий городок, расположенный в северной части Миннесоты, по ночным улицам которого бродит таинственный Пожиратель, выискивая себе очередную жертву. За год он похитил шестерых человек и обезглавил городского врача, спасшего одну из жертв ценой своей жизни. После этого похищения прекратились, и жители Толвуда решили, что кошмар окончен. Они расслабились. Ровно до того момента, пока люди снова не стали исчезать...

Содержание

Часть первая. Детектив	5
27-е августа, воскресенье	5
31-е августа, четверг	19
1-е сентября, пятница	90
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Я жду рассвета

Виталий Сергеев

© Виталий Сергеев, 2026

ISBN 978-5-0069-2284-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Детектив 2000 год

27-е августа, воскресенье

Август подходил к концу. Осталась всего пара дней, и начнется новый учебный год. Школьники снова пойдут в школу, студенты – в колледж, а преподавателей ждет начало их не самой простой работы.

Дебра не была исключением из этого цикла. В этом году она заканчивала выпускной класс и собиралась поступать дальше, но еще не могла определиться – куда. Ее родители настаивали на том, чтобы она осталась здесь, в Толвуде, и училась в местном колледже. Сама же Дебра хотела совершенно другого. Ей хотелось уехать из этой дыры и отправиться в какой-нибудь большой город, вроде Чикаго, Бостона или, если повезет, в Нью-Йорк. В этих городах жило множество самых разных людей, было много занятий, развлечений, да и мест для обучения было в разы больше. Там кипела жизнь. А Толвуд... Толвуд даже сложно назвать городом.

Четыре года назад здесь закрыли последнюю угольную шахту, и народ стал бежать отсюда. Закрылись многие магазины, конторы, заведения и небольшие закусочные, пе-

рестали проводиться ярмарки. Все, что осталось, так это «Бар Тома», старый кинотеатр, придорожный кабаk на въезде в город, у которого только недавно появилось название и в котором постоянно ошивались дальнoбойщики вместе с проезжающими мимо байкерами. С работой тоже стало туго – из вариантов были только худо-бедно функционирующая лесопилка, железнодорожная станция, мясная лавка и мелкие магазинчики с продуктами, товарами для охотников и хозяевами. Еще можно было устроиться на почту, в больницу, небольшую юридическую конторку, школу, детский сад или в участок к шерифу, но эти варианты Дебра не рассматривала даже и близко. Вот и все. И родители девушки хотели, чтобы она провела еще четыре года после окончания школы – вот в этом «разнообразии». Только от одной этой мысли на Дебру накатывала тоска, которая пожирала ее изнутри. Этот город был для нее настоящей тюрьмой, а кто хочет сидеть в клетке по собственной воле?

Но сегодня Дебра не хотела думать об этом и тосковать. Она хотела провести последние летние деньки со спокойной головой и в хорошем настроении. Поэтому, когда друзья позвали ее прогуляться и сходить в кино, она согласилась, ни секунды не раздумывая.

Одевшись в широкие синие джинсы на низкой талии, белую облегающую футболку и серую кофту поверх нее, Дебра подошла к зеркалу. Глядя на свое отражение, она взяла с полочки тушь и принялась подкрашивать ею ресницы.

В процессе они начали то и дело слипаться, из-за чего Дебра недовольно морщила свой курносый носик, затем стирала тушь и начинала все заново, пока результат наконец-то ее не устроил.

Закончив с этим и снова взглянув на себя в зеркало, девушка несколько раз повернулась то одним боком, то другим, оценивая свой внешний вид. Ей нравилось, как она выглядела: у нее была неплохая фигура – хоть иногда она задумывалась о том, чтобы похудеть немного, – золотистые волосы до лопаток, аккуратное круглое лицо, большие и выразительные глаза серо-зеленого цвета. Но все же что-то в себе ее всегда смущало, и Дебра никак не могла понять – что именно.

Из раздумий ее выдернул автомобильный гудок, раздавшийся под окном. Дебра отошла от зеркала, взяла небольшую сумочку и покидала туда помаду, тушь и маленькую пачку сухих салфеток, после чего вышла из комнаты и пошла по коридору.

– Пап, я гулять! – крикнула она, остановившись у двери и надевая на ноги белые кроссовки.

– Хорошо! Только не допоздна! – раздался с кухни голос ее отца. – А то твоя мать мне весь мозг съест своими переживаниями!

– Ладно! – ответила девушка, открывая дверь.

Выскочив на улицу и спустившись с крыльца во внутренний двор, она обошла угол дома и пошла по тропинке, веду-

щей к дороге. Выйдя с нее, она увидела серый «Шевроле Им-пала» и парня, стоявшего у капота автомобиля. Он был сред-него роста, худоват и с неестественно-черными волосами, кончики которых доставали до самых ушей. Одежда у него тоже была под стать волосам: черная кофта, великоватая ему на пару размеров, черные джинсы и кеды.

– Привет, Пол! – поздоровалась Дебра, подходя к машине.

– Опять у зеркала полчаса торчала? – спросил парень, потеряв кончик носа и задев пальцем кольцо, вставленное в правую ноздрю.

– Конечно! Что еще наша принцесска могла делать так долго? – раздался голос девушки, которая по пояс высу-нулась в открытое окно пассажирской двери. У нее были жгуче-черные волосы до шеи, бледная кожа, острое лицо, тонкий нос, в котором, как и у Пола, красовалось кольцо. Но в отличие от парня, у нее было еще одно кольцо по центру нижней губы, а также проколоты бровь и все правое ухо. Сама девушка была довольно худой и без каких-либо форм, что ее, впрочем, никогда не беспокоило. Одежда на ней полно-стью соответствовала внешности – черная облегающая фут-болка, через которую виднелись очертания ее сосков, и чер-ные широкие штаны с множеством карманов по бокам.

– Да-а-а, Джули, именно этим я и занималась! – протянула Дебра, подходя к задней двери и забираясь в машину. – А вы чем были заняты, пока ждали меня?

– Ты хочешь знать все подробности? – поинтересовалась

Джули, сев обратно на свое место, но не став закрывать окно.

– Не очень. Особенно если эти «подробности» происходили тут, на заднем сиденье, – сказала Дебра, положив сумочку рядом с собой и расправляя кофту на плечах.

– Ох, где они только не происходили, дорогая... – Джули повернулась к Дебре и расплылась в своей демонической ухмылке. – Смотри там... не вляпайся ни во что...

– Фу! Джули! – Дебра резко привстала с сиденья и посмотрела себе под ноги, ища там какие-нибудь следы или пятна.

Пол, который в это время сел за руль, недоуменно уставился на девушку, а Джули только звонко рассмеялась.

– Чего такое? – спросил он, поочередно глядя на обеих девчонок.

– Дебра боится запачкать свои штанишки, – игриво сказала Джули, поворачивая голову на своего парня.

– А-а-а... – Пол усмехнулся и повернул ключ в замке зажигания, отчего машина моментально заурчала двигателем. – Не переживай, Деб, нет там ничего. Это же тачка отца. Он мне голову оторвет, если с ней что-то случится.

Дебра еще раз осмотрела сиденье, после чего все же села на него и вновь принялась поправлять свою одежду. И хотя она не увидела даже намеков на какие-либо пятна, ей начало казаться, что ее джинсы теперь были чем-то испачканы.

– Да уж... – уже не так весело произнесла Джули и села на сиденье боком, чтобы видеть сразу и своего парня, и Дебру. – Так, что делаем? Сначала прокатимся и перекусим,

а потом в кино? Или наоборот?

– Лучше сначала поесть, – сказал Пол, посмотрев на Джули. – Я с утра голодный хожу.

– Я тоже так думаю. Есть я не очень хочу, но в кино давайте попозже сходим. Там все самое интересное только вечером будет, – ответила Дебра, глядя на своих друзей.

– Ну вот и решили. – Джули прыжком села ровно, затем подняла одну ногу и положила ее на пластиковую отделку двери, выставив ступню в окно и демонстрируя всем свои черные ботинки на высокой подошве. – Давай, кучер, поехали!

Сказав это, Джули подняла левую руку и взмахнула ею, изображая удар хлыстом.

– Хдыщ! – произнесла она, комментируя свое движение.

Пол безэмоционально посмотрел на нее и лишь тихо вздохнул, включив передачу и начав отъезжать от обочины.

– Что? Скажи еще, что тебе не по душе плетки! – выпалила Джули, с довольной ухмылкой глядя на парня.

– Я промолчу... – ответил Пол, смотря на дорогу и при этом немного улыбаясь.

Дебра слушала болтовню этой парочки, но тут ее внимание привлекло отражение в зеркале заднего вида. В нем она увидела, как от небольшого кустарника, что рос возле ее дома, отделилась высокая фигура и скрылась за поворотом. Девушка развернулась на сиденье и посмотрела в заднее стекло, но больше ничего не заметила и просто пожала плечами,

решив не придавать этому значения.

«Мало ли кому приспичило отлить у дерева...» – подумала она, настойчиво расправляя джинсы у колен. – «Народ в этом городе никогда не славился манерами...»

Ребята, как и планировали, прокатились по городу, заехали в «Бар Тома», где взяли себе сэндвичей с мясом и несколько бутылок пива, которые Джули смогла выторговать у бармена, пару раз улыбнувшись ему и посмеявшись над его шутками. Пол был не очень доволен этим, но еще больше он был недоволен тем, что ему выпить пива точно не светит, ведь отец больше никогда не доверит ему машину, если он вернется домой и от него будет разить алкоголем. У девчонок таких сложностей не было, поэтому они ели сэндвичи, запивали их пивом и весело хихикали, болтая на свои темы.

После прогулки они все вместе отправились в кино, где смотрели фильм про римского полководца, что стал рабом и был вынужден сражаться на арене ради свободы. Девушки замороженно наблюдали за происходящим на экране, а в конце даже пустили слезу, на что Пол лишь скептически вздохнул. Ему фильм понравился не меньше, чем девчонкам, но вот их сентиментальности он не разделял.

Когда фильм закончился, на улице уже было довольно темно. Пол, Джули и Дебра неторопливой походкой вышли из кинотеатра и остановились на тротуаре почти у самого

входа.

– Ну все, я пойду домой. Обещала родителям сегодня не поздно вернуться, – сказала Дебра, поправляя сумочку на плече. – А вы чего делать будете?

– А мы-ы-ы... – Джули задумалась, а затем игриво посмотрела на своего парня. – Мы, думаю, прокатимся до какого-нибудь укромного местечка... А то машину пачкать нельзя, знаешь ли... – хмыкнула она, скривив губы и слегка закатив глаза.

– Не сомневалась, – с улыбкой ответила Дебра.

– Так, может, тебя подвезти до дома? Стемнело уже... – проговорил Пол задумчивым тоном, глядя при этом на Дебру.

– Да не стоит, я пройдуся, – махнула рукой девушка и осмотрелась вокруг.

На улице было практически пусто. По тротуару через дорогу медленно ковыляла пара пьянчуг, поддерживающих друг друга под руки и, по-видимому, направлявшихся в бар. Или уже из него. По ним было сложно определить их намерения.

У самого кинотеатра стоял высокий мужчина, одетый в длинное, почти до колен, темно-зеленое охотничье пончо с рукавами до локтей и капюшоном на голове. На спине у него был такой же по цвету узкий и плоский тканевый рюкзак, по виду напоминавший армейский. Мужчина стоял боком, из-за чего его лица не было видно за тканью капюшона.

Он пристально изучал афишу кинотеатра, не обращая на Дебру и ее друзей никакого внимания.

– Точно? Сама же знаешь, что... – начал говорить Пол, но его резко перебила Джули.

– Пол! – прошипела она, повернув глаза в сторону парня. – Давай не будем...

– Да чего не будем? – недоуменно выпалил парень. – Никого так и не поймали...

– Пол! – рыкнула Джули, моментально растеряв всю свою игривость и превратившись в натуральную фурию. – Все! Мы договаривались не говорить об этом! Так что хватит! Куча времени прошла, и никто больше не исчезал!

– Да ладно... ладно... успокойся, – пробормотал Пол, подняв руки в примирительном жесте и стараясь не смотреть на свою девушку.

– Спасибо! – фыркнула Джули, после чего перевела взгляд на Дебру. – Так тебя, может, подвезти?

– Нет уж, теперь я с вами точно никуда не поеду, – произнесла Дебра с легкой улыбкой. Она прекрасно понимала Джули и тоже не любила тему, которую попытался завести Пол.

– Ладно, как знаешь, – уже спокойнее ответила Джули, а затем повернулась к своему парню. – Поехали. Нам завтра еще вставать рано.

– Вы все же собрались ехать в Дулут? – спросила Дебра, глядя на Пола.

– Да. Хотим погулять там пару дней, перед тем как в колледж отправимся, – ответил он и посмотрел на свою девушку, которая уже перестала злиться и выглядела так же, как несколько минут назад.

При этих словах мужчина, все еще стоявший у афиши, слегка повернул голову в их сторону, но уже через секунду отвернулся обратно.

– А отец даст тебе машину на эти дни? – нахмутив брови, спросила Дебра.

– Так они с мамой сами сегодня ночью уедут. У них отпуск. Мне их только до остановки отвезти нужно будет, – сказал Пол, пожав плечами. – Мистер Уилсон останется за главного в магазине. Ну и я помогать буду.

– Понятно, – выдохнула Дебра и сделала шаг назад. – Ладно, хорошей вам поездки. Расскажите потом, как там – в нормальном городе.

– Договорились. Подожди... – Джули подошла ближе к девушке, обхватила ее рукой за затылок и чмокнула в лоб, оставив на нем влажный след. – Вот теперь можешь идти.

– Дура... – с улыбкой произнесла Дебра, вытерев лоб тыльной стороной ладони и радуясь, что сегодня Джули не стала красить губы своей любимой черной помадой.

– Знаю! – Джули подмигнула подруге и быстро залезла на пассажирское сиденье автомобиля.

Пол обошел машину со стороны капота и остановился у водительской стороны, откуда махнул Дебре рукой, а затем

сел за руль. Через пару секунд «Импала», рыкнув двигателем, отъехала от обочины и помчалась по улице в сгущающуюся ночную темень.

Дебра несколько секунд смотрела вслед ребятам, после чего развернулась и пошла по тротуару, глядя себе под ноги. Слова Пола заставили ее задуматься, и мысли эти были не самыми приятными. Даже пугающими. Она терпеть не могла разговоры о Пожирателе и тех, кого он похитил, – вообще обо всем, что с ним связано. В этом они с Джули были очень похожи.

Дойдя до перекрестка, Дебра наискосок перебежала его и вышла на Мейн-стрит. Эта улица раньше была самой оживленной в городе, но теперь здесь всюду были пустые окна магазинов и объявления на дверях о продаже или сдаче их помещений. Идя прямо, она посматривала на эти бумажки с тоской во взгляде. Среди всех рядов одноэтажных лавочек светились только две витрины: бакалейной лавки и магазина с охотничьими товарами. Даже звуки с этой улицы куда-то исчезли. Лишь отдаленный собачий лай и шелест теплого ветра разбавляли тишину.

Проходя мимо переулка между складским помещением и двухэтажным зданием, в котором раньше располагались самые разные конторки, Дебра услышала кошачий визг, а через секунду оттуда вылетели два кота, судя по всему, не поделившие территорию и устроившие за нее драку. Девушка остановилась и посмотрела им вслед, но почти сразу ее вни-

мание привлекло кое-что другое – тот самый мужчина, что до этого стоял у кинотеатра. Но теперь он шел позади нее, на расстоянии метров тридцати. Его лицо по-прежнему было скрыто тенью капюшона, а руки с сжатыми кулаками покачивались в такт походке.

Увидев его, Дебра быстро развернулась и пошла дальше, ускорив шаг и иногда поглядывая назад через плечо. Мужчина шел с той же скоростью, но при этом ничуть не отставал от нее. Тогда Дебра ускорила еще, отчего ее походка стала больше напоминать очень легкий бег. Дурное предчувствие заскребло когтями по сердцу девушки, и ей начало казаться, что она буквально ощущает взгляд этого человека на себе.

Вновь обернувшись через плечо, Дебра заметила, как мужчина отстал и завел руку за спину, видимо, засунув ее в рюкзак. Быстро глянув вперед, она увидела, что уже совсем рядом был охотничий магазин. Дойдя до него, девушка остановилась перед деревянной дверью и взялась за ручку, после чего бросила взгляд в сторону мужчины. Тот достал что-то из рюкзака и беззаботно свернул в переулок, из которого до этого выскочила та самая парочка котов.

Дебра в нерешительности застыла у двери. Ей казалось, что мужчина сейчас высунется из переулка и станет наблюдать за ней оттуда, а ее сознание принялось рисовать жуткие образы того, кто это и что он мог бы сделать, догони он ее на дороге. Начал бы приставать к ней, надеясь завязать знакомство и дыша на нее перегаром? Попытался бы ограбить?

Изнасиловать? Убить?

С этими мыслями Дебра простояла около минуты, вцепившись в ручку двери и напряженно всматриваясь в сторону переулка, но из него так никто больше не появился и не выглянул. Девушка не знала, как ей поступить, но уже проклинала себя за то, что не поехала с ребятами на машине. А еще ей очень хотелось домой – в единственное место, где ей удастся почувствовать себя в безопасности.

Нервно присев пару раз, слегка согнув колени, девушка все же отпустила ручку и быстро пошла дальше, постоянно оглядываясь назад. Так Дебра дошла до следующего перекрестка, который быстро пересекла по прямой, и снова обернулась себе за спину, но и в этот раз там никого не оказалось.

Облегченно выдохнув, она зашагала мимо бывшего магазина автозапчастей, по пути мысленно проклиная Пола:

«Пол, придурок! Завел эту тему, а я теперь должна ходить и оглядываться на каждого прохожего! Вернется – я ему все выскажу! Идиот!»

Репетируя предстоящую гневную тираду, Дебра прошла мимо узкого переулка и не обратила внимания на силуэт, притаившийся в его тени. Лишь когда он двинулся, девушка заметила это и повернула голову в его сторону. Она увидела того самого мужчину, что стоял у кинотеатра, но в этот раз из-под капюшона виднелась тряпчатая маска, которая полностью скрывала его лицо и куском ткани свисала на шею, а в ее прорезях для глаз таилась крошечная тьма, не позво-

лявшая разглядеть в них что-либо.

Дебра только собиралась закричать и отступить назад, но мужчина оказался быстрее. Он вытянул вперед обе руки, правой зажав рот девушки, а левой обхватив ее за затылок. В следующую секунду он рывком втащил девчонку в темень переулка, где развернул ее к себе спиной и прижал к своему телу.

Девушка попыталась дернуться и начала мычать в ладонь мужчины, но его руки так крепко держали ее, что она едва могла пошевелиться. Сердце в груди Дебры выбивало бешеный ритм, а в голове словно взорвался ледяной шар, уничтоживший своими осколками все мысли и чувства, оставив там только страх – липкий, первобытный, заставлявший все тело исходить дрожью. Следом за ним девушку накрыла такая волна паники, что ее попытки вырваться стали больше напоминать припадок сумасшедшего, чем осознанные действия.

Дерганье и мычание Дебры ничуть не беспокоили этого человека. Он неторопливо присел на корточки, убрал левую руку с затылка девчонки и обхватил предплечьем ее шею. Затем мужчина стал медленно сжимать свой хват, и Дебра почувствовала, как с каждым мгновением ей становится все труднее и труднее дышать. В глазах все поплыло, и они сами собой стали закрываться.

«Я хочу домой...» – пронеслось в голове девушки перед тем, как ее сдавленные крики окончательно стихли.

31-е августа, четверг

На остановке, через пару сотен метров после таблички «Добро пожаловать в Толвуд», остановился синий междугородний автобус. Его передние двери открылись, и из них вышел мужчина, примерно ста восьмидесяти сантиметров роста, одетый в темно-коричневую кожаную куртку, достигающую до середины бедра, синие джинсы и темные ботинки. На вид ему было чуть больше тридцати, крепкого телосложения, с короткими темно-каштановыми волосами, неаккуратно зачесанными на левую сторону. Лицо мужчины выглядело так, словно его лепил скульптор – четко выделенные скулы, ровная линия челюсти, прямой нос, аккуратный подбородок. Глаза этого человека были темно-синего цвета, а брови над ними густыми и посаженными довольно низко, из-за чего его взгляд постоянно казался хмурым.

Осмотревшись по сторонам, мужчина глянул на водителя автобуса и махнул ему рукой. Тот махнул в ответ, закрыл двери и принялся разворачивать автобус на небольшом пятчке перед остановкой. Наблюдать за этим процессом мужчина не стал и, закинув на плечо небольшую вещевую сумку, неспешно направился в сторону города.

По обеим сторонам побитой временем дороги тянулись нескончаемые ряды сосен и небольших кустарников, больше напоминавших живую стену, чем обычный лес. Ветер шумел

в кронах деревьев, покачивая их из стороны в сторону, а шелест веток иногда разбавлялся щебетанием птиц и отдаленным стуком клюва дятла.

Спустя пару минут неспешной ходьбы лес с правой стороны слегка поредел, и между соснами стали появляться проветы, через которые показалась довольно просторная площадка со стоящими на ней грузовиками, прицепами и парочкой байков. Чуть поодаль от них располагалось одноэтажное вытянутое здание с покатой крышей, несколькими окнами и дверью почти на самом углу. Над небольшим козырьком висела незаконченная табличка, на которой сейчас было всего пять букв, образующих слово «Путеш». Возле двери этого заведения ошивалась компания из четырех мужиков, одетых в джинсовые жилеты и темные штаны. Они пили пиво, курили и громко над чем-то смеялись.

В стороне от здания, ближе к дороге, стояли две девушки, нарядившиеся в короткие юбки, топики, заканчивающиеся под самой грудью и оставлявшие живот открытым, и такие же короткие джинсовые курточки поверх них.

Человек окинул взглядом сначала компанию у входа в заведение, а затем посмотрел на девушек, но и на них он не стал надолго заострять внимание. Достав из правого кармана сигареты и зажигалку, он выбил из пачки одну штучку и засунул ее в губы, после чего пару раз щелкнул зажигалкой и прикурил. Убрав все обратно в карман, он так и продолжил идти, держа сигарету во рту и выпуская дым через ноздри.

Когда мужчина проходил мимо девушек, то они обе с интересом посмотрели на него, а та, что выглядела постарше, двинулась в его сторону. Ее молодая подруга что-то сказала ей и попыталась остановить, но та лишь отмахнулась и слегка ускорила шаг.

– Эй, красавчик! – звонко щелбетнула эта девушка, почти поравнявшись с мужчиной. – Куда так спешишь?

– Вперед, – коротко ответил он, даже не взглянув на нее.

– А что тебя ждет там впереди?

– Город.

– Ну тогда и я немного пройду с тобой в сторону города. Заодно и познакомимся. Ты же не против? – спросила она и слегка обогнала мужчину. Развернувшись и идя спиной вперед, она представилась, глядя при этом на лицо парня: – Меня Анджела зовут, а тебя?

– А меня зовут «тебя это волновать не должно», – ответил мужчина, все же глянув на девушку и рассмотрев ее получше. Анджела выглядела как типичная представительница своей профессии: яркий макияж, красная помада на губах, не слишком умело замазанные пудрой прыщи и мешки под глазами.

– Фу, какое грубое имя! – Анджела сморщила свой небольшой нос и слегка прищурилась. – Ну ладно, мистер «меня это волновать не должно», как насчет того, чтобы немного развлечься по пути? 80 баксов за простой вариант. А если докинешь еще полтинник, то можешь делать вообще

все что захочешь.

Мужчина остановился и пристально посмотрел на Анджелу, достав при этом сигарету изо рта и стряхнув с нее пепел. Девушка тоже взглянула на него, хитро прищурившись.

Сделав последнюю затяжку, человек смял окуроч пальцами и щелчком запустил его в сторону обочины. Он прекрасно знал, о чем думает Анджела: ей казалось, что предложение его заинтересовало, а учитывая, как она побежала за ним, то это могло означать еще две вещи. Первая – сегодня у нее все очень плохо с клиентами. Вторая – компания из бара ей до жути неприятна, а тут даже можно попытаться получить удовольствие от своей работы. Но у мужчины было свое, особое мнение насчет ее предложения.

– Я лучше пойду в лес, найду там муравейник и трахну его. И я уверен, что получу от этого куда больше удовольствия, и при этом ничего не подцеплю... – с презрением процедил он и, немного наклонив голову, принялся. – От тебя, вдобавок, все еще воняет водилой, из-под которого ты только что вылезла.

Выражение лица Анджелы моментально сменилось с хитрого на озлобленное. Она только собралась покрыть этого парня и всю его семью проклятиями, но он поднял правую руку и указал пальцем в сторону бара:

– Свали туда, откуда приперлась. Живо...

Сказав это, он хмуро посмотрел в глаза девушки, и от этого взгляда ноги сами понесли Анджелу в указанном направ-

лении. Лишь отойдя на несколько шагов, она развернулась и злобно выпалила:

– Ублюдок сраный! Импотент! Иди и ищи в лесу свои муравейники! Можешь их там хоть все перетрахать своим крошечным членом! Мудак!

Яростные выкрики Анджелы привлекли внимание компашки, стоявшей у дверей бара. Один из них, лысый и толстый мужик, с интересом уставился на человека, от которого уходила обиженная женщина, и направился в его сторону, на ходу допив пиво из бутылки и выкинув ее в сторону.

– Эй, Вики, че такое? – спросил он, обращаясь к молодой девушке. Та лишь непонимающе покачала головой и уставилась на свою подругу, которая уже почти подошла к ней. – Че случилось, Энджи?

– Этот мудак обозвал меня! – выпалила Анджела, посмотрев на лысого и указывая пальцем в сторону человека. – Сказал, что я воняю!

– Э! У ты проблемы какие-то?! – выкрикнул лысый толстяк, ускорив шаг и широко размахивая руками, глядя при этом прямо на обидчика Анджелы.

– А у тебя? – спокойно ответил тот, откинув правую полу куртки и положив ладонь на рукоять пистолета, торчавшую из кобуры на поясе.

Увидев это, лысый моментально сдулся и замер как вкопанный, подняв перед собой обе руки с раскрытыми ладонями. В такой позе он сделал пару шагов назад, после чего раз-

вернулся и пошел обратно к своим друзьям, которые наблюдали за всем этим со стороны. Анджела взглянула на человека, но почти сразу же демонстративно отвернулась в другую сторону.

– Вот и я так думаю... – пробубнил себе под нос мужчина, поправляя сумку на плече.

Убрав руку с пистолета и накрыв его полой куртки, он направился дальше по дороге, а в его голове проскользнула мысль:

«Не получилось у толстяка пощеголять храбростью перед этой девкой. Какая жалость...»

Следующие пятнадцать минут мужчина провел в тишине и спокойствии. Вокруг тянулся все тот же лес, все с теми же соснами. С серого неба начал накрапывать мелкий, противный дождик, и в какой-то момент человеку даже показалось, что он будет шагать так бесконечно, но, к его радости, вдали показались первые дома.

Это были обычные одноэтажные домики с дворами позади них и иногда гаражами, стоящими рядом или пристроенными вплотную. Такие дома можно было увидеть в любой части страны. Единственное отличие, которое сразу бросалось в глаза, – некоторые из них выглядели брошенными и обветшалыми, что в других местах встречалось нечасто. Жилье почти в любом его виде всегда пользовалось большим спросом, но, видимо, не в этом городе.

Пройдя мимо этих домов до ближайшего перекрестка,

мужчина остановился и посмотрел на таблички с названиями улиц. Он искал Маунтин-роуд, но такого названия даже близко нигде не было видно. Единственным заметным ориентиром оказался шпиль церкви, торчащий над крышами с правой стороны. Человек знал, что нужная ему улица должна находиться в нескольких кварталах от нее, но в данный момент эта информация мало чем могла ему помочь.

Вздыхнув, мужчина поморщился от капель дождя и пошел прямо, решив дойти до следующего перекрестка. Люди, что шли по улице или выглядывали из домов, смотрели на него с нескрываемым подозрением, но в этом не было ничего удивительного – чужаков никто не любит. А в этом городе все явно хорошо знали друг друга и приезжего замечали за милю вперед.

Дойдя до намеченного перекрестка, мужчина снова осмотрелся, но и в этот раз не увидел нужного названия. Тихо выругавшись из-за того, что не взял с собой карту, он достал из кармана мобильный телефон и посмотрел на его черно-белый экран. Палочки, обозначающие уровень сигнала, были на нуле, а значит, и толку от этого куска пластика не было никакого. Связь вообще пропала еще на подъезде к Толвуду и, судя по всему, больше не появится, пока отсюда не уедешь.

Уже собравшись идти дальше, мужчина вдруг увидел фигуру в черном дождевике, которые обычно носят полицейские. Эта фигура стояла у одного из домов и о чем-то гово-

рила с престарелой женщиной, что была на крыльце.

Наискосок перебежав дорогу, мужчина двинулся к полицейскому, стараясь разглядеть его получше. Он был невысоким, с очень короткими пепельными волосами, которые лишь на макушке и лбу были длиннее, чем на всей остальной голове. От дождя они намокли и свалились на правую сторону, а пара прядей прилипла к коже.

Подойдя почти вплотную, мужчина позвал полицейского:
– Извините, офицер... Сэр! Подскажите, как мне пройти к участку шерифа?

Женщина, с которой до этого разговаривал полицейский, замолчала, а сам офицер обернулся и уставился на мужчину крайне возмущенным взглядом. «Сэром» оказалась весьма симпатичная девушка с практически черными глазами, темными прямыми бровями, тонкими чертами лица, едва заметными скулами и небольшим подбородком. У нее был узкий нос, аккуратно расширившийся у самого кончика, тонкая верхняя губа и чуть более объемная нижняя. Под дождевиком девушки виднелись рукава черной полицейской рубашки и такие же брюки.

– А вы с какой целью интересуетесь, сэр? – недовольно спросила полицейская, сделав акцент на последнем слове. Пока она проговаривала эту фразу, мужчина заметил, что между двумя ее передними зубами была очень маленькая щербинка, добавлявшая ей какого-то особого очарования.

– Меня зовут Арчибальд Граймс, я детектив из Детройта.

Думаю, шериф предупреждал вас о моем приезде, – он коротко глянул на престарелую женщину, которая внимательно вслушивалась в разговор.

– Предупреждал, – сказала девушка, осмотрев Арчибальда с ног до головы, после чего протянула руку и представилась: – Офицер Сара Бейс. Я первая помощница шерифа нашего города.

Граймс несильно пожал ее руку и уточнил:

– Так вы подскажете, как мне пройти в участок?

– Я вас провожу. Мне все равно нужно туда, – ответила Сара, отворачиваясь к женщине.

– Ясно, – выдохнул Граймс и полез в карман за пачкой сигарет. Он бы предпочел отправиться в участок сам, но, судя по всему, спорить с этой девчонкой было бесполезно.

– Миссис Смит, я позже к вам зайду. Мне нужно проводить нашего гостя, – проговорила Сара, выделив интонацией последнее слово, отчего Арчибальд закатил глаза и отвернулся в сторону, принявшись щелкать зажигалкой и подкуривать сигарету.

– Да, Сара, конечно-конечно! Ничего страшного! – махнула рукой женщина и поковыляла в сторону двери, не прекращая рассматривать детектива через плечо.

– Идем, – скомандовала полицейская и первая двинулась по тротуару, накинув на голову капюшон дождевика. Арчибальд молча пошел следом за ней, засунув руки в карманы и одними губами затягиваясь сигаретой.

Девушка шла немного впереди, не оборачиваясь и не говоря ни слова, что Граймса более чем устраивало. Вместо пустой болтовни он старался запоминать названия улиц, чтобы потом свободнее в них ориентироваться. Если бы еще только дождь не поливал с неба, то детектив был бы и вовсе счастлив.

Докурив сигарету и по привычке смяв окурок, Арчибальд запулил его в сторону и немного нагнал девушку, став идти примерно в двух шагах позади нее. Людей на улице практически не было, что неудивительно, учитывая погоду. А те, что все же попадались навстречу, спешили по своим делам, старательно обходя или перепрыгивая лужи, щедро раскиданные по тротуару. Частные домики иногда начали разбавляться вытянутыми одноэтажными зданиями с огромными воротами для заезда техники, на которых висели покрытые ржавчиной замки.

Спустя несколько минут Арчибальд и Сара свернули за угол одного из таких зданий, и через дорогу показалось одноэтажное строение из красного кирпича, над входом в которое висела табличка: «Полицейский департамент Толвуда». Само здание больше напоминало сельский магазин, чем полицейский участок. На его фасаде располагалась двустворчатая дверь, по бокам от которой находились два широких окна, а перед самым участком стояли два стареньких полицейских «Шевроле Каприз», окрашенных в стандартный черно-белый цвет.

Сара первая перебежала дорогу и подошла к дверям, где взялась за ручку и стала дожидаться Арчибальда. Детектив немного отстал, подождав, пока по дороге проедет побитый жизнью пикап, после чего в несколько широких шагов оказался рядом. Тогда Сара открыла дверь и сразу заскочила внутрь. Арчибальд поймал закрывающуюся створку и зашел следом, где сразу окинул взглядом участок изнутри.

Первое помещение, попавшееся детективу на глаза, представляло собой прямоугольную комнату. С правой ее стороны располагалась стойка дежурного офицера, а чуть дальше, в самом углу, была дверь, ведущая, судя по огромной звезде на ней, в кабинет шерифа. На левой стене висела доска, к которой на кнопки крепилась куча разных бумажек, а под ней стояли несколько стульев. В углу этой стены, ровно напротив кабинета шерифа, притаился проход в оставшуюся часть участка.

Сара скинула капюшон с головы и прошла к стойке, за которой сидел старик с огромной залысиной на макушке, одетый в полицейскую форму. Он очень внимательно разглядывал что-то в разложенной перед ним газете и не обращал на вошедших людей никакого внимания.

– Эй, Митч! – сказала Сара, положив руки на стойку и привлекая внимание дежурного. – К нам прибыл детектив Граймс. Предупреди шерифа.

– А? – переспросил старик, подняв голову от газеты и, слеповато прищурившись, уставился прямо на Граймса. – Какой

детектив? Очки дома забыл и не вижу ни черта...

Арчибальд глянул на старика, а затем со вздохом осмотрелся по сторонам.

«Да уж... Если у них тут все такие, то неудивительно, что они никого не поймали...» – подумал он, поправляя сумку на плече и подходя к стойке вплотную.

– Из Детройта детектив, Митч! – чуть громче произнесла Сара, расстегивая молнию дождевика. – Шерифа иди предупреди!

«Дедок и слуховой аппарат дома забыл?» – хотел было спросить Арчибальд, но все же оставил эту мысль при себе.

– Да услышал я! Не ори, девчонка... – пробурчал Митч, встав со своего стула и выходя из-за стойки, при этом опираясь на нее рукой.

– Может, я сам? – предложил Арчибальд, глянув сначала на старика, а затем на Сару.

– Нет! Порядок есть порядок! – отчеканил Митч, пройдя мимо детектива и двигаясь в сторону кабинета шерифа. – Садись, вон, и жди, пока тебя позовут.

Сказав это, дежурный указал своим сморщенным и крючковатым пальцем в сторону стульев.

– И я не девчонка, Митч, – произнесла Сара старику в спину. – Я теперь тоже «сэр»!

После этих слов она глянула на Арчибальда, который так и остался у стойки, а затем встряхнула дождевик над полом и пошла в проход, что находился в левой стене.

«Ты бы еще налысо подстриглась, тогда тебя вообще никто и никогда с парнем не спутал... Дура...» – мысленно ругнулся Арчибальд, глядя ей вслед. Без дождевика она и правда стала похожа на самую обычную девушку: узкие плечи, заметная талия, плавно переходящая в довольно широкие бедра и крепкие ноги.

Сара скрылась в проходе, и Граймс перевел взгляд на кабинет шерифа, из которого в этот момент показался Митч, махнувший детективу рукой.

– Проходите, – сказал он, при этом сам выходя из дверей.

Арчибальд снова поправил сумку и быстрым шагом прошел мимо стойки, завернув за которую он направился напрямик к шерифу. Зайдя в его кабинет, детектив оказался в таком же по размеру помещении, как и то, где находилась стойка дежурного. У правой стены стояли стол и кресло, у левой – несколько шкафов и пара стульев, а на самой дальней располагалось окно, которое Арчибальд видел с улицы. Возле этого окна пристроились небольшой диванчик с парой подушек, лежащих на нем, и довольно высокая напольная лампа с белым торшером.

Сам шериф стоял у одного из шкафов, доставая оттуда папку с документами. Он был крепким с виду мужчиной лет шестидесяти. Среднего роста, с темно-седыми волосами, носом картошкой и обвислыми щеками. На нем была надета полицейская рубашка песочного цвета, плотно обтягивающая объемный живот, и темно-коричневые брюки.

Увидев Арчибальда, шериф закрыл шкаф и прошел к своему столу, кинув на него папку.

– Добрый день, детектив Граймс. Проходите, возьмите себе стул, если вам несложно, – сказал шериф и посмотрел на заглянувшего в кабинет дежурного. – Все, Митч, ты можешь идти.

– Есть, шериф! – отрапортовал старичок и скрылся в проеме, закрыв за собой дверь.

Арчибальд взял стул у стены и поставил его к столу. Скинув с плеча сумку и положив ее на пол рядом с собой, он посмотрел на шерифа, который протянул руку над столешницей и представился:

– Шериф Андерс О'Коннелл.

– Детектив Арчибальд Граймс. Хотя вы и так уже это знаете, – сказал Арчибальд, пожимая руку шерифа.

– Конечно, знаю. Присаживайся, – шериф указал на стул, который принес Арчибальд, после чего сам сел в кресло. – Я служил с твоим капитаном во Вьетнаме с 74-го и по самый 75-й. О, не против, если я на «ты»?

– Не против, сэр, – ответил Арчибальд, сев на стул. – Он не рассказывал об этом.

– Никто из тех, кто был во Вьетнаме, не любит говорить об этом, – спокойно пояснил Андерс, глядя на детектива и складывая руки на груди. – Но зато он говорил о том, что ты очень способный детектив. Раскрыл все дела, что тебе поручали. И теперь намереваешься перебраться в Нью-Йорк, да?

– Да, все так, – кивнул Арчибальд. – Капитан сказал, что если я помогу разобраться с вашими исчезновениями, то он подпишет мне рекомендацию и поможет с переводом.

– Тогда не стоит с этим затягивать, верно? – шериф развел руки в стороны, после чего уточнил: – Ты ознакомился с материалами дела?

– Вкратце, – ответил Арчибальд, кинув взгляд на папку, лежащую на столе. – Решил, что лучше будет узнать все подробности на месте.

– Ну, может, это и правильно. Тогда слушай... – шериф подтолкнул папку к Арчибальду и принялся говорить: – Два года назад у нас стали бесследно исчезать люди. Шесть человек просто испарились. Ни тел, ни улик, ни зацепок. Ничего.

Арчибальд взял в руки папку и открыл ее. Внутри оказалось семь страниц с именами, данными и фотографиями пропавших людей.

– Вы сказали, что пропало шесть человек... – Арчибальд оторвал взгляд от папки и посмотрел на шерифа. – Но тут семь листов...

– Все верно. Седьмой – это Пейтон Ривз. От него мы нашли только голову, – сказал шериф, глядя на папку в руках детектива. – Парень работал врачом в местной больнице. Когда пропал шестой человек, местные жители собрали ополчение, занимавшееся патрулированием улиц по вечерам. Пейтон записался одним из первых. И, по иронии, стал первым, кто столкнулся с этим Пожирателем лицом к лицу.

Псих тогда попытался похитить девушку. Пейтон его спугнул и погнался за ним. Результат этого поступка ты видишь на фото.

– «Пожирателя»? – переспросил Арчибальд, рассматривая фотографию погибшего. На этом снимке парень улыбался, стоя в больничном коридоре и держа в руках белый халат. Это был обычный тридцатилетний парень: широкое лицо, зеленые глаза, русые волосы до ушей, приплюснутый нос, маленький подбородок. Ничего примечательного. Под этой фотографией находилась еще одна, сделанная уже криминалистами на фоне травы и кустов. На ней была запечатлена отрубленная голова Пейтона. Здесь глаза парня были полуприкрыты, кожа посинела, рот съехал набок, губы и подбородок оказались покрыты засохшей кровью вперемешку с землей, а в волосах застряли сосновые иголки. Жуткое зрелище, на которое детектив смотрел с абсолютно спокойным лицом.

– Да, так его прозвала местная детвора. Мол, он пожирает тех, кого похитил, поэтому и тела никто не нашел. Прозвище быстро прилипло. Ну и пастор подлил масла в огонь, начав на воскресных службах называть этого психа демоном, вырвавшимся из преисподней. Сам знаешь, как это бывает.

– Да уж, знаю, – вздохнул Арчибальд, закрыв папку и подняв взгляд на шерифа. – А с девушкой что, которую пытались похитить? Она запомнила нападавшего?

– Нет. Сказала, что он набросился на нее со спины и сделал укол в шею, от которого она почти сразу уснула. Ее

нашли двое других патрульных и сразу отнесли в больницу, но ничего толкового она больше рассказать не смогла. Эти же патрульные слышали мужской крик перед тем, как наткнулись на девушку, но самостоятельно искать его источник не стали. Этим занялись чуть позже, с привлечением собак и прочей помощи... Так мы и нашли голову Пейтона.

– Так, хорошо... – Арчибальд сделал внутреннюю пометку о том, что нужно будет еще раз поговорить с этой девушкой. – Вы сказали – это было два года назад, но в деле, которое вы прислали моему капитану, значились две новые жертвы.

– Все верно, – кивнул Андерс, сложив руки на животе. – Первые жертвы пропали в марте-апреле 1998 года. Все исчезновения случались по двое, с небольшим интервалом между собой. А примерно через пять месяцев пропадали следующие два человека. Пейтон погиб в конце мая 99-го, после чего наступило годовое затишье... До начала июня этого года, когда пропала Элизабет Оттум. А три дня назад домой не вернулась Дебра Локвуд. После ее исчезновения я и связался с твоим капитаном.

– Они тоже пропали без следов и улик? – уточнил Арчибальд, чувствуя, что дело будет непростым.

– Без следов и без улик, – подтвердил шериф, глядя на Граймса. – Так что тебе придется как следует рыть землю носом. И делать это поскорее – окружной прокурор уже наступает мне на шею и требует результатов.

– Тогда не буду терять времени, – сказал Арчибальд, встав на ноги и подхватив левой рукой папку с делом, а правой – сумку. – Мне нужна вся информация, что у вас есть. И досье на двух последних пропавших девушек.

– Дадим все, что скажешь, – ответил шериф, тоже поднявшись со своего кресла. – И помощницу тебе выделю – Сару Бейс. Митч сказал, что ты с ней уже знаком.

– Да, знаком, – коротко кивнул Арчибальд.

– Вот и славно. Она помогала мне с этим делом, теперь поможет тебе.

– Как скажете, шериф. – Арчибальд подошел к двери и надавил на ручку. Компания этой вредины была ему не по душе, но он понимал, что без помощи будет разбираться во всем этом слишком долго. А сейчас каждая секунда была на вес золота.

– Если будет еще что-то нужно – сразу говори мне! – сказал шериф О'Коннелл, поплотнее заправляя рубашку за пояс.

Арчибальд только кивнул и вышел из кабинета. Оказавшись в помещении дежурного, он сразу же двинулся прямо, заходя в тот проход, куда до этого ушла Сара. Проход продолжился узким коридорчиком, левая стена которого закончилась через пару метров, и Арчибальд увидел большой кабинет, в котором расположились четыре стола: два у правой стены и два у левой. На всех столах были настольные лампы, письменные принадлежности и разная мелочовка, а на од-

ном даже стоял выпуклый монитор компьютера, что Арчибальда очень порадовало – значит, цивилизация хоть в какой-то мере, но присутствует в этом захолустье. На дальней стене находилось такое же окно, что и в кабинете шерифа, а под ним раскинулся длинный стол со стоявшими на нем электрическим чайником, кружками, сахаром, банками с кофе и чаем.

В помещении присутствовала только Сара, которая как раз стояла около чайника, дожидаясь, пока тот закипит. Арчибальд прошел напрямик к дальнему левому столу с компьютером и бросил рядом с ним свою сумку. Девушка сразу обернулась на звук и вопросительным взглядом уставилась на Арчибальда.

– Шериф О'Коннелл сказал, что ты будешь мне помогать, – проговорил детектив, подходя к выбранному им месту и снимая с себя куртку.

– Хорошо. Что нужно делать?

– Неси все, что у вас есть на этого Пожирателя: протоколы допросов, дела двух недавно пропавших девушек... – Арчибальд повесил куртку на спинку стула и принялся закатывать рукава своей темно-бордовой клетчатой рубашки. – Все неси.

– Поняла, сэр, сейчас! – Сара быстрым шагом направилась к двери, что была в правой стене ведущего сюда коридорчика.

Арчибальд положил перед собой папку с материалами

о первых жертвах и открыл ее, сразу отложив в сторону досье Пейтона Ривза – с ним ему пока все понятно. Нужно было внимательнее изучить остальных. Все шесть листков были разделены на три группы, скрепленные между собой скрепками. Взяв первую такую сцепку в руки, Арчибальд убрал скрепку и положил листки рядом друг с другом.

«Дана Уокс, 36 лет. Школьный учитель физики...» – Арчибальд прочитал первое имя и посмотрел на приложенную к делу фотографию, на которой была запечатлена довольно симпатичная женщина со светлыми волосами. – «Утром ушла на работу... вечером не вернулась домой... муж заявил о пропаже... поиски продолжались три дня... тело не найдено».

Отложив досье Даны в сторону, Арчибальд взял в руки следующий лист из этой сцепки.

«Джейми Хонер, 14 лет. Ученик средней школы...» – детектив прочитал имя второй жертвы и перевел взгляд на фото. На нем был обычный парнишка с очками на глазах. – «Пришел домой после школы и отправился гулять с друзьями... вечером не вернулся домой... родители заявили о пропаже... поиски продолжались три дня... тело не найдено».

Арчибальд снова скрепил два этих листа вместе и отложил в сторону, после чего взялся за следующую группу, но отвлекся на подошедшую к столу Сару.

– Вот. Все, что вы просили, – сказала она и положила на стол две почти одинаковые тоненькие папки с документа-

ми.

– Это что? – спросил Арчибальд, нахмутив брови и несколько раз моргнув.

– Что вы просили... Дела и протоколы допросов. Больше ничего нет. Тут находятся досье... – Сара положила перед Арчибальдом самую тонкую из двух папок. – А вторая – это протоколы.

– Негусто... – с тяжким вздохом заключил детектив, глядя на папку протоколов.

– Так и свидетелей никаких не было. Ни разу. Мы допрашивали только родителей или родственников пропавших, но они мало что могли рассказать. Еще опрашивали бывших заключенных, отбывавших сроки за похищения, убийства или изнасилования, но и это ничего не дало.

– И много их тут в округе? – уточнил Арчибальд, подняв глаза на Сару.

– Четверо, – уверенно ответила девушка.

– Значит, наведаемся к ним еще раз, – сказал Арчибальд, отходя от компьютера и показывая рукой на стул перед ним. – Садись. Выписывай адреса этих четверых, но еще проверь по базе, есть ли у вас тут поблизости осужденные за педофилию.

– Педофилию? – переспросила Сара, садясь на стул и включая компьютер.

– Да. Парню, что пропал одним из первых, всего четырнадцать лет. А их вы не опрашивали?

– Нет, – потупив взгляд, покачала головой девушка. – Мы с шерифом думали, что тут какой-то иной мотив, раз пропали и взрослые.

– Не важно. Ищи, – коротко буркнул Арчибальд, отойдя к соседнему столу и беря оттуда стул. – Этих ублюдков я бы тряс даже за то, что кто-то дорогу перешел в неподобающем месте.

– Хорошо, сейчас, – Сара принялась щелкать пальцами по клавишам и напряженно всматриваться в монитор.

Арчибальд в это время поставил второй стул рядом с ней и принялся читать досье остальных жертв, которые пропали первыми. Самой младшей среди них оказалась девочка десяти лет. Остальным было от семнадцати до тридцати, но всегда в паре пропавших присутствовали парень и девушка. Больше никаких закономерностей Арчибальд не заметил. Они не были похожи, у них были разные фамилии, разные физические данные и род занятий. Единственная заметная связь присутствовала между первыми двумя жертвами – учитель и ученик.

– Я не вижу связи между жертвами... – заключил Арчибальд, перечитав каждое досье по три раза. – Только между первыми двумя.

– Так и есть, – подтвердила Сара, повернувшись к детективу и глядя на него. – Дана Уокс была учителем Джейми Хонера. Все остальные не имели ничего общего друг с другом.

Граймс кивнул, после чего почесал указательным пальцем лоб и сказал:

– Еще я заметил, что пропавшие парни не слишком крупные по телосложению. Видимо, чтобы с ними было легче справиться.

– Возможно... – кивнула Сара, глядя на листы, разложенные перед детективом.

– Так... А Пейтон Ривз... – Арчибальд быстро собрал бумажки под скрепки, как они лежали до этого, и отложил их в сторону. – Есть результаты медэкспертизы по нему?

– Да, сейчас... – Сара взяла папку с протоколами, достала оттуда медицинский бланк и положила его перед детективом. – Вот.

«Разрыв мышц челюсти... раздроблены девять зубов... кончик языка отсутствует в полости рта. Судя по характеру ран, он был откушен самим пострадавшим в результате сильного удара, нанесенного снизу. Этот же удар, предположительно, привел к разрушению зубов. Раны на шее жертвы свидетельствуют о том, что голова была отделена от тела двумя ударами, сделанными изогнутым под углом лезвием», – прочитал Арчибальд, попутно представляя картину того, как все могло произойти.

«...Убийца и Пейтон сцепились в схватке, в процессе которой Убийца хватает парня за голову и бьет его коленом по челюсти. От удара Пейтон откусывает себе язык и падает на землю, схватившись ладонью за рот. Убийца достает что-

то вроде мачете и заносит его для удара. Пейтон пытается прикрыться руками, но лезвие вонзается ему в шею и разрубает ее до середины. Голова парня начинает наклоняться, а руки безвольно падают на землю. Убийца вырывает мачете из шеи и делает второй удар, от которого голова Пейтона отделяется от тела и катится в сторону, из-за чего на его губах остаются следы земли, а в волосах застревают сосновые иголки...»

– Этому Пейтону знатно досталось... – выдохнул детектив, убирая результаты экспертизы обратно в папку и доставая оттуда протоколы допросов.

– Да уж... – передернула плечами Сара, взяв в руки маленький листик и шариковую ручку.

– А по телу вообще ничего нет? – спросил Арчибальд, взявшись за первый лист с протоколами.

– Нет. Его голову обнаружили охотники на склоне холма, в кустах. Собака учуяла запах и привела к ней. Мы обыскали там каждый миллиметр, но нашли лишь несколько капель крови, а собаки потеряли след у тропинки, на вершине этого же холма. Возможно, там его и убили...

– Возможно... А ты его знала? – Арчибальд повернулся к Саре и посмотрел, как она выписывает адреса из компьютера на листочек.

– Не то чтобы прям знала... – спокойно произнесла Сара, но ее нижнее веко едва заметно дрогнуло в этот момент. Все случилось за доли секунды, но Арчибальд это заметил. И ему

показалось странным, что девушка занервничала от такого простого вопроса, хоть и попыталась скрыть это за спокойной интонацией. – Бывала у него на приеме пару раз, когда приболела. Да и все, кажется. Он был добрым, отзывчивым, всегда справлялся о моем самочувствии, если мы встречались на улице. Еще он иногда рассказывал, что хотел пойти учиться на хирурга, как только скопит денег на это. Вот, собственно, и все...

– Понятно.

Арчибальд отвернулся и принялся читать протоколы, параллельно размышляя о том, почему Сара занервничала из-за вопроса о Пейтоне. Но довольно быстро он отбросил эти мысли и сосредоточился на работе, так как девушку и этого врача могло связывать что угодно – вплоть до банальных односторонних отношений, – и копаться в этом не имело никакого смысла.

Детектив снова пробежался глазами по записям в протоколах, но никакой полезной информации из них ему подцепить не удалось. Там оказались лишь рассказы родителей или родственников о том, во что были одеты жертвы в день их исчезновения, как они себя вели, что говорили. И ничего такого, что могло бы дать хоть какую-то подсказку.

Собрав все документы в папку, Арчибальд отложил ее в сторону и взялся за досье двух последних жертв.

«Элизабет Оттум, 16 лет. Ученица старшей школы...» – Арчибальд посмотрел на фотографию красивой черноволо-

сой девушки и принялся читать дальше: – «Поехала с другими учениками своего класса на ночевку с палатками в парк, расположенный неподалеку от города. На утренней переключке отсутствовала, что встревожило приставленного к этой группе водителя. Были организованы трехдневные поиски, по результатам которых ни Элизабет, ни ее тело не были обнаружены. Поиски были прекращены досрочно из-за ухудшившихся погодных условий».

Арчибальд перевел взгляд на второе досье и принялся читать его:

«Дебра Локвуд, 17 лет. Ученица выпускного класса...» – детектив взглянул на фото девушки и продолжил читать: – «27-го августа отправилась гулять с друзьями... вечером не вернулась домой... родители заявили в полицию... были организованы трехдневные поиски, по результатам которых ни Дебра, ни ее тело не были обнаружены».

– А как проводились поиски девушек? – спросил Арчибальд, взглянув на Сару, которая закончила с записями и внимательно следила за тем, что делал он.

– Как обычно в таких случаях. Привлекли местных жителей и охотничьих собак для помощи. Затем выстраивались в цепь и прочесывали леса, – Сара пару раз хлопнула глазами, глядя на детектива.

– Понял, – кивнул Граймс и посмотрел на список, составленный Сарой. Он знал, как проводятся подобные поиски, но хотел убедиться, что и здесь об этом знали. – Ну, что у те-

бя получилось?

– Все четверо человек, которых мы с шерифом опрашивали, живут тут, – девушка поочередно показала пальцем на четыре адреса, а затем указала на пятый. – А это адрес Саймона Ли. Он отсидел двенадцать лет за изнасилование тринадцатилетней девочки.

– А работает он где? – спросил Арчибальд, переводя взгляд с листка на монитор компьютера, на котором была вся информация о подозреваемом и его фотография под арестом.

– Сейчас... – Сара принялась листать его дело, быстро бегая глазами по строчкам. – Лейк-стрит, 1... Это бар «Путешественник».

– «Путешественник»? Бар на въезде в город? – переспросил Арчибальд, вспоминая это место и незаконченную вывеску.

– Да, вы мимо него проходили или проезжали, – кивнула Сара, делая запись на листок.

– Да, проходил. – Арчибальд задумался над тем, с чего лучше начать – поехать к людям из списка Сары или к родителям пропавших девушек? Интуиция подсказывала, что первыми опросить стоит родителей и девушку, которую едва не похитили, а значит, так и стоило поступить. – Так, собирайся. Поехали к родителям Дебры и Элизабет. Этих уродов потом опросим.

– Да, сэр! – бодро козырнула Сара, выключив монитор

и вскочив на ноги.

Арчибальд только коротко взглянул на нее и вздохнул. Слово «сэр» уже начинало раздражать его, причем именно потому, что его говорила Сара.

Встав со стула, детектив расправил рукава рубашки и накинул на себя куртку, после чего подошел к сумке и достал оттуда небольшую черную трубку с круглым набалдашником на конце и кнопкой на рукоятке. Засунув ее в правый карман кожанки, Арчибальд направился к выходу из участка. Сара, в это время снимавшая свою куртку с вешалки, посмотрела на детектива и пошла следом, на ходу засовывая руки в рукава.

Выйдя на улицу, Граймс достал сигареты и закурил, глядя на полицейские машины, по которым стекали капли все еще идущего дождя. Через полминуты его новоиспеченная напарница вышла из участка и остановилась рядом.

– Ключи есть? – спросил Арчибальд, указав тлеющим кончиком сигареты в сторону машин.

– Да, но нужно у шерифа спросить разрешения... – ответила Сара, повернувшись и глядя на Арчибальда снизу вверх.

– Он обещал дать мне все, что нужно. Нам нужна машина. Так что поехали, – детектив подошел к пассажирской двери одной из машин и остановился возле нее.

– Сейчас, ключи возьму у Митча, – девушка заскочила обратно в участок, а уже через десять секунд вышла оттуда

с ключами в руках.

Обойдя полицейский автомобиль, она села на водительское место и открыла пассажирскую дверь изнутри. Граймс сделал длинную затяжку, смял окурок и выкинул его в сторону.

– Куда едем в первую очередь? – поинтересовалась Сара, когда детектив забрался в машину и захлопнул за собой дверцу.

– К родителям Дебры Локвуд, – ответил Арчибальд, удобнее усаживаясь на жестком сиденье.

– Есть, сэр! – с легкой улыбкой кивнула полицейская и завела двигатель.

– Если я еще раз услышу это слово, – медленно и очень четко проговорил Арчибальд, поворачиваясь лицом к Саре, – то высажу тебя из машины и возьму себе в помощь того старика, что сидит за стойкой, поняла? Я не специально тебя так назвал и извиняться не собираюсь.

– Ладно-ладно, я поняла... – Сара постаралась быстро убрать улыбку с лица, но у нее это плохо получилось. Пристегнув ремень, она отъехала от участка и повела автомобиль по дороге, все еще едва заметно ухмыляясь.

Арчибальд вздохнул и уставился в боковое стекло, подперев голову рукой и размышляя о том, какой мотив мог быть у этого Пожирателя.

«Сексуальный? Но тогда почему жертв всегда по две? Хотя последние две девушки пропали поодиночке... Садизм?

Но ни одного тела так и не нашли, а подобные ублюдки любят хвастаться результатами своих трудов... Месть? Но за что? Кто мог нажать себе столько врагов и так на них ополчиться, что решил похищать людей? Нет, это не то... Выкуп? Точно нет... Продажа на органы? Вряд ли... Слишком много взрослых среди пропавших. Для этого обычно похищают подростков... Почему первые жертвы выбирались именно парами, состоящими из парня и девушки? И почему сейчас эта схема изменилась? Два разных преступника? Может быть... Неужели у этого Пожирателя завелся подражатель? Слишком много вопросов и пока ни одного ответа...»

Потерев подбородок ладонью, Арчибальд посмотрел на дорогу, а затем перевел взгляд на напарницу.

– Далеко еще? – спросил он, глядя на то, как девушка напряженно всматривается вперед, вцепившись пальцами в руль с такой силой, что костяшки на них побелели.

– Нет, сейчас повернем и приехали, – ответила Сара, не отвлекаясь от дороги и притормаживая перед поворотом, чтобы пропустить идущую впереди машину. Когда та проехала, она вывернула руль и въехала на улицу, по обеим сторонам которой тянулись ряды одноэтажных домиков. Проехав почти до самого ее конца, девушка в один прием развернулась на дороге и остановила машину рядом с угловым домом, после чего заглушила двигатель и облегченно выдохнула.

– Ты редко едешь за рулем? – спросил Арчибальд.

– Это так заметно? – задала встречный вопрос девушка, слегка улыбнувшись.

– Да, – коротко буркнул детектив и открыл дверь, вылезая из машины.

Сара лишь поморщила нос, глядя ему в спину, а затем сама выбралась из автомобиля и показала рукой на дом, возле которого она припарковалась:

– Нам сюда.

Арчибальд кивнул и первым пошел к крыльцу одноэтажного домика. Как только он поднялся на первые ступеньки, входная дверь распахнулась, и из нее показался худой мужчина с темными волосами и квадратными очками на глазах.

– Вы нашли нашу дочь? – быстро выпалил он, окидывая взглядом детектива и Сару, подошедшую следом.

– Мистер Локвуд?... – уточнил Арчибальд, ставя ногу на верхнюю ступеньку и замирая на месте. – Я детектив Арчибальд Граймс. Я здесь для расследования исчезновения вашей дочери.

– Значит, вы не нашли ее... – произнес отец Дебры поникшим голосом, засовывая пальцы под очки и потирая глаза.

– Пока что нет, – ответил Арчибальд, глядя на мужчину. – Мистер Локвуд, мы можем зайти?

– Да, проходите... – мужчина толкнул дверь и первым скрылся в доме.

Арчибальд прошел вперед, поймал дверь рукой и кивнул на нее Саре. Девушка быстро взбежала по ступенькам и за-

скочила внутрь, после чего Арчибальд зашел за ней следом. Они с Сарой оказались в просторной гостиной, где у одной стены стоял диван с парой кресел по бокам, а у другой – выпуклый телевизор.

Мистер Локвуд прошаркал к дивану и сел на него, потеряв лоб одной рукой. В этот момент из коридора, в дальнем конце комнаты, показалась женщина, очень похожая на пропавшую девушку. Она окинула усталым взглядом сначала детектива, а затем Сару. Арчибальд тоже взглянул на нее, обратив внимание на ее глаза. Они были мутными, с сеткой полопавшихся капилляров, и утопали в огромных темных кругах, словно женщина беспрестанно плакала все эти три дня. Хотя, скорее всего, так оно и было.

– Дорогая, это детектив Граймс. Он приехал, чтобы найти нашу дочь, – сказал мистер Локвуд, глядя на жену.

– Что, этот увалень, шериф, наконец-то понял, что нужно привлечь к этому делу того, кто сможет хоть что-то сделать? – злобно прошипела женщина, идя к дивану и при этом сверля Сару взглядом. – А то он и его... помощнички палец о палец не ударили за эти два года! Они даже не удосужились рассказать вам то, что мы уже говорили им?!

Сара отвела глаза в сторону и опустила голову. Арчибальд заметил это и, не желая усугублять назревающий конфликт, принялся сам говорить с миссис Локвуд:

– Миссис Локвуд, я понимаю вас и понимаю, что вы злитесь, но давайте сейчас возьмем себя в руки, хорошо? – Ар-

чибальд внимательно смотрел на женщину, стараясь поймать ее взгляд. – Я здесь, чтобы найти вашу дочь. И я ее найду. Но мне понадобится ваша помощь, да? Я хочу лично опросить вас. Поэтому давайте я буду задавать вам вопросы, а вы будете отвечать на них, договорились?

Арчибальд неотрывно смотрел на миссис Локвуд до тех пор, пока она наконец не перестала пялиться на Сару и не кивнула, смахнув при этом выступившие с глаз слезы.

– Да, детектив, хорошо, – сказала она, коротко кивнув головой и садясь рядом с мужем.

– Мистер Локвуд? – Арчибальд перевел взгляд на мужчину.

– Да, мистер Граймс, – ответил он, обнимая жену за плечо и поглаживая ее рукой. – Спрашивайте.

– Когда вы в последний раз видели дочь? – задал вопрос Арчибальд, достав из внутреннего кармана куртки блокнот и ручку.

– 27-го августа... примерно в пять часов вечера, – ответил мистер Локвуд, глядя куда-то перед собой. – Она поехала гулять с друзьями.

– С какими? – сразу уточнил детектив, пару раз моргнув глазами.

– С Джули Лейн и ее парнем... Пол его зовут, кажется... – ответил мужчина, потерев лоб пальцами.

– Пол Хенсон, – подсказала миссис Локвуд, подняв взгляд на детектива. – Дебра с детства дружила с этой парочкой.

– Хорошо, – Арчибальд сделал пометку в блокноте, записав туда имена Джули и Пола. – А вы связывались с ними?

– Они уехали из города, – ответила Сара, повернув голову к детективу. – Отец Пола владеет мясной лавкой в городе. Ее управляющий, мистер Уилсон, сказал, что Пол и Джули собирались уехать на несколько дней в Дулут. Они должны вернуться сегодня или завтра. А родители Пола отправились в отпуск, так что связаться с ним получится только тогда, когда он сам вернется в город.

– Ага... – Арчибальд пару раз постучал ручкой по блокноту, после чего посмотрел на мистера Локвуда. – А ваша дочь могла поехать с ними?

– Нет, – быстро ответил мужчина. – Она бы предупредила об этом.

– А вы не ссорились с ней в тот день или перед ним? – задал вопрос детектив, внимательно следя за реакцией обоих родителей.

– Нет. Все было хорошо, – спокойно ответил мистер Локвуд, покачав головой.

– А когда вы заявили в полицию о ее пропаже?

– Утром, когда проснулись и не обнаружили ее в доме, – сказал мужчина, а его жена в этот момент окончательно разрыдалась.

– Я говорила, что нужно было сразу звонить в полицию! – выпалила миссис Локвуд, подняв голову и глядя на мужа. – А ты что?! Ты сказал, что она осталась у друзей! Что все

нормально! И что теперь?! Где наша дочь?! Ее нет!!

Женщина толкнула мужа руками в плечо, после чего оперлась локтями на колени и уронила голову в ладони, несколько раз прерывисто всхлипнув.

– Миссис Локвуд, ваша дочь, все же, сейчас вполне может быть с Джули и Полом. Они... – начал говорить Арчибальд, но женщина тут же его перебила.

– Она бы позвонила! – вскрикнула миссис Локвуд, уставившись на детектива красными от слез и гнева глазами.

– Ладно, хорошо. Успокойтесь, пожалуйста, – спокойно сказал Арчибальд, выставив вперед раскрытую ладонь левой руки. – Скажите, во что она была одета в тот день, когда ушла гулять. В отчете об этом ничего не сказано.

– Мы не знаем... – стыдливо произнес мистер Локвуд. – Когда она уходила, я стоял на кухне и не видел, во что она была одета...

– А был ли кто-то, кто мог желать ей зла? Отвергнутый ухажер, завистливые подружки, кто угодно?.. – спросил Граймс, глядя на мужчину.

– Это все проклятый Пожиратель! – прошипела миссис Локвуд, продолжая смотреть на детектива. – Он не смог утащить Бриджит и пришел за нашей дочерью! И в этот раз ему никто не помешал! Ни вы, ни она, – миссис Локвуд поочередно тыкнула пальцем сначала в Арчибальда, а затем в Сару, – ни наш хваленый шериф!

– Миссис Локвуд... – начал было говорить Арчибальд,

но его перебил муж женщины.

– У нее не было врагов, насколько мы знаем. Она никогда не лезла в конфликты и старалась ко всем относиться по-доброму...

– Ясно, – со вздохом ответил Граймс, закрыв блокнот и щелкнув ручкой. – Тогда у меня больше нет вопросов...

Убрав его обратно во внутренний карман куртки, Арчибальд уже хотел достать оттуда визитку с номером своего мобильного телефона, но сразу же вспомнил, что тут совсем не ловит сотовая связь.

– Если вы что-то вспомните, то позвоните в полицейский участок. Там со мной свяжутся. Хорошо? – Арчибальд посмотрел на мистера и миссис Локвуд, ожидая от них какой-нибудь реакции.

– Да, детектив. Хорошо... – сказал мистер Локвуд, коротко качнув головой.

– Тогда мы пойдем. – Граймс отошел к двери и сам открыл ее, после чего посмотрел на Сару, которая все это время тихо стояла в стороне, стараясь быть максимально незаметной. Девушка увидела взгляд детектива и молча выскочила из дома. Арчибальд тоже не стал прощаться с родителями Дебры Локвуд и вышел следом за напарницей.

Уже на улице он запустил руку в карман, собираясь достать оттуда пачку сигарет, но, увидев странное поведение полицейской, решил повременить с этим. Спустившись с крыльца, Арчибальд подошел к Саре, которая стояла на до-

рожке и смотрела в небо, быстро моргая глазами.

– Ты как? – спросил детектив, глядя на девушку.

– Нормально, – ответила она, повернувшись к Арчибальду и слегка улыбнувшись, но эта улыбка совершенно отличалась от той, которой девушка улыбалась в машине. Она была настолько измученной, что детектива это больше насторожило, чем успокоило. Он опустил взгляд ниже и увидел слегка подрагивающие руки девушки.

– Не воспринимай все слишком близко к сердцу, – произнес Арчибальд, поднимая взгляд на глаза Сары. – Мы всегда будем виноватыми для тех, кому не смогли помочь.

– И как же тогда быть? – спросила Сара, глядя на детектива снизу вверх. – Если я и правда чувствую себя виноватой.

– Выбросить это из головы и заняться делом, – спокойно ответил Арчибальд. – У нас куча работы, которую, кроме нас, никто не выполнит. И отвлекаться нет времени. Поэтому решай для себя – ты тратишь время на дело или самобичевание?

– На дело... – тихо произнесла Сара, шмыгнув носом.

– Молодец. Значит, поехали дальше, – сказал Арчибальд, показывая рукой на машину. – Теперь нам нужно к родителям Элизабет Отгум.

– Поняла, – уже бодрее ответила Сара, двинувшись к машине.

– Только я поведу... – проговорил Арчибальд, доставая из кармана пачку сигарет.

Дорога до дома родителей Элизабет заняла чуть больше десяти минут. Арчибальд спокойно вел машину одной рукой, второй держа сигарету и стряхивая пепел в открытое окно. Сара подсказывала ему, куда ехать, и поглядывала за тем, как он ведет себя за рулем, видимо, пытаясь подцепить что-то для себя.

Когда они въехали на улицу, которая заканчивалась стеной леса, Сара показала на крайний дом и сказала:

– Нам туда. Здесь живет Тальбот Оттум.

– А жену его как зовут? – спросил Арчибальд, выворачивая руль и паркуясь у обочины. – В отчете я видел только его имя. Отец-одиночка?

– Да, у него нет жены. Он сам растил свою дочь, – кивнула Сара, отстегивая ремень безопасности.

– Понятно. Значит, тут должно быть проще, чем с Локвудами, – ответил детектив, выбираясь из машины и окидывая взглядом дом Оттумов. Это был обычный небольшой домик серого цвета, с крыльцом и стоящим на нем креслом-качалкой, справа от которого начинался деревянный забор в человеческий рост, огораживающий территорию дома.

– Ну... как сказать. У него есть свои трудности в общении, – сказала Сара, закрыв дверь машины и остановившись на дорожке, ведущей к дому.

– Какие? – поинтересовался Арчибальд, проходя мимо девушки и направляясь к крыльцу.

– Сейчас сами поймете, – ответила напарница, двинув-

шись следом за детективом.

Арчибальд не стал больше задавать вопросов, а только поднялся по ступенькам и постучал костяшками пальцев в деревянную дверь, после чего сделал шаг назад. На стук из дома не послышалось никаких звуков: ни шагов, ни скрипа половиц. Выждав несколько секунд, Граймс постучался еще раз, но результат был прежним.

– Похоже, дома никого, – буркнул детектив, упирав руки в бока и отходя к краю крыльца.

– Странно... Обычно он всегда дома, – сказала Сара, подходя к забору и заглядывая в узкую щелку между досок. – Кажется, во дворе кто-то есть...

Арчибальд посмотрел на напарницу, а затем сам подошел к забору и привстал на носочки, глянув поверх него. Взгляду детектива открылась небольшая полянка с аккуратно подстриженным газоном и дальняя часть забора, возле которой стоял невысокий сарай с открытой дверью. Через пару секунд к этой двери прошла сгорбленная фигура, одетая в темные штаны, рабочие ботинки и бежевую вязаную кофту, которая обтягивала хорошо заметный горб ровно посередине спины мужчины.

– Мистер Оттум! – крикнул Арчибальд, глядя на этого человека.

Фигура развернулась и уставилась на детектива. Арчибальд увидел лицо мужчины, частично скрытое бородой, и заметил, что с его левой половиной было что-то не так,

но что именно, не позволяло понять разделявшее их расстояние.

Поправив волосы на голове, горбун направился в сторону дома, каждый раз прихрамывая на левую ногу, а Арчибальд следил за ним до тех пор, пока Тальбот не скрылся за углом здания.

– Он услышал? – спросила Сара, оторвавшись от забора и переведя взгляд на крыльцо.

– Да, – ответил Граймс, направившись обратно к двери.

Сара обогнала детектива и первая поднялась по ступенькам, встав у кресла-качалки, а Арчибальд остановился рядом с ней и принялся ждать хозяина дома. Через минуту дверь с легким скрипом открылась, и из нее показался Тальбот Оттум, который непонимающим взглядом окинул своих визитеров.

– Чем м-м-могу помочь? – заикаясь, спросил Тальбот, уставившись на детектива.

Теперь Арчибальд смог нормально разглядеть мужчину и понял, что показалось ему странным в мистере Оттуме. Его левая часть лица значительно отличалась от правой: глаз был немного меньше и полуприкрыт, а от его уголка на щеку спускалась красная сетка полос, по виду напоминавших шрамы, которые скрывались в бороде мужчины. В остальном внешность Тальбота была вполне обычной: широкий нос с горбинкой на переносице, густые брови, две неглубокие борозды морщин на лбу, темно-карие глаза и такие же по цвету

волосы. Прическа Тальбота выглядела странно и не слишком аккуратно, словно он сам покромсал ее ножницами, в паре мест резанув лишнего. Усы мистера Оттума скрывали под собой верхнюю губу и плавно переходили в густую бороду, не позволявшую разглядеть его нижнюю часть лица. Но, несмотря на это, Арчибальд заметил, что рот мужчины скошен в левую сторону, будто бы его челюсть располагалась не совсем правильно. Из-за сгорбленности Тальбот казался невысокого роста и напоминал собой вопросительный знак, а его руки и ноги выглядели непропорционально длинными по сравнению с телом.

– Мистер Оттум, меня зовут Арчибальд Граймс. Я детектив, расследую исчезновения людей в вашем городе, в том числе и вашей дочери... – Арчибальд пристально смотрел на Тальбота, следя за его реакцией. – Могу я задать вам несколько вопросов?

Тальбот внимательно слушал детектива и медленно передвигал глаза из одной стороны в другую, отчего у Арчибальда создалось впечатление, что мужчина повторял каждое слово в своей голове, стараясь понять их смысл.

– Д-д-да, конечно. П-п-пр-проходите, – ответил мистер Оттум спустя пару секунд и попятился спиной вперед, освобождая проход в дом.

Арчибальд кинул короткий взгляд на Сару и сделал шаг вперед, проходя через дверь. Детектив оказался в гостиной, как это было у Локвудов, но все же дом Тальбота заметно

отличался от их. В левой стене располагались две межкомнатные двери, а в дальней от входа был проход, ведущий, судя по всему, к ванной, кухне и второму выходу из дома, через который Тальбот вернулся со двора. В этой же стене находилось небольшое окошко камина, выложенное красным кирпичом. Перед ним лежала аккуратная стопка дров и измазанная в саже кочерга. В центре гостиной стоял диван, повернутый к правой стене помещения, у которой была невысокая полка для телевизора, но вместо него на ней сейчас лежала лишь парочка проводов.

Осматривая помещение, Арчибальд отметил, что в доме Тальбота Оттума было очень чисто. Настолько, что детектив не смог не обратить на это внимания. Ни разбросанных вещей, ни соринки, ни пылинки – ничего. Идеальный порядок.

«Слишком чисто для холостяцкого жилища...» – пронеслось в голове Граймса.

Закончив глазеть по сторонам, Арчибальд перевел взгляд на Тальбота, который отошел к тумбе для телевизора и сосредоточенно смотрел на своих гостей.

– Мистер Оттум, я бы хотел задать вам вопросы касательно вашей дочери, – сказал Арчибальд, доставая из внутреннего кармана блокнот.

– С-с-спрашивайте... – проговорил Тальбот, присев на край тумбы и потирая левую ногу.

– Когда вы в последний раз ее видели? – Арчибальд щелкнул ручкой и приготовился записывать.

– Десятого июня, – без запинки ответил Тальбот.

– В этот день она уехала на ночевку в парк?

– Да.

– А с кем она уехала, мистер Оттум? На автобусе или с друзьями? – уточнил детектив, внимательно следя за Тальботом.

– Она д-д-д-должна была е-е-ехать с друзьями на м-м-машине... – ответил Тальбот, глядя на диван перед собой. – С д-д-д-двумя подругами. С Джули и еще о-о-одной... Деброй, к-к-кажется.

– Джули Лейн и Дебра Локвуд, – пояснила Сара, стоявшая у входной двери со сложенными на груди руками.

– Хорошо... – Арчибальд сделал пометку в блокноте. – А кто-то еще с ними был?

– Я н-н-не знаю, – покачал головой из стороны в сторону Тальбот. – Элизабет должна б-б-была встретиться с н-н-ними у школы.

– А у вашей дочери были враги? Может, она не ладила с кем-то? – спросил Арчибальд.

– Она не д-д-д-дружила с некоторыми о-о-одноклассниками, но ничего серьезного в э-э-этом не было, – проговорил Тальбот, слегка нахмутив брови, из-за чего показалось, что его левый глаз совсем закрылся.

– Вы уверены в этом?

– Д-д-да. Элизабет мне в-в-все рассказывала, – сказал Тальбот, переведя взгляд на детектива. – В-в-в-всегда все р-

р-рассказывала.

– Хорошо, – ответил Арчибальд, после чего задал следующий вопрос: – А где мать Элизабет? Ваша дочь не могла, предположим, уехать к ней?

– Ее мать оставила нас м-м-много лет н-н-назад, – произнес Тальбот, при этом дернув левой ногой. – Моя д-д-дочь не могла сама отправиться к н-н-ней.

– Ясно... – Арчибальд вздохнул и задал еще один вопрос: – А у вас нет недоброжелателей? Может, кто-то из города или с вашей работы? Чем вы занимаетесь, кстати?

– Я охочусь. Добываю м-мясо, шкурки и продаю их, – проговорил Тальбот, рассматривая блокнот в руках Арчибальда. – В-в-врагов у меня нет. Я никуда н-н-не хожу, ни с кем не о-о-общаюсь. Только с с-с-соседями, но они славные люди.

– Хорошо, мистер Оттум, – сказал Арчибальд, щелкнув ручкой и убирая ее в карман вместе с блокнотом. – Думаю, вопросов у меня больше нет. Но если вы что-то вспомните, то позвоните в участок шерифа, хорошо?

– Х-х-хорошо, – Тальбот кивнул головой и посмотрел на Сару. – Вы можете зайти в л-л-любое время, если это будет н-н-нужно. Я с-с-сейчас почти всегда дома. Только по у-у-утрам ухожу проверить силки.

– Я вас понял, мистер Оттум, – ответил Арчибальд и повернулся к двери. – Тогда мы пойдем.

Тальбот коротко кивнул, и Арчибальд вышел из дома,

пропустив перед этим вперед Сару. Уже на улице, когда они вдвоем шли к машине, девушка повернулась к детективу и задала вопрос:

– Зачем мы спрашиваем у них то, что уже есть в отчетах и протоколах? Разве это не трата времени?

– Не совсем, – не согласился Арчибальд, подойдя к водительской двери и открывая ее. – Я предпочитаю сам проводить подобные опросы, так как могу видеть реакцию людей. Волнуются ли они, скрывают ли что-то, и все в этом роде. По отчетам этого не понять...

Детектив посмотрел куда-то в сторону, постучав пальцами по крыше автомобиля.

– Заметь, они все говорят, что не было ни ссор, ни чего-то подобного, но разве так бывает? – задумчиво проговорил он и перевел взгляд на Сару, которая стояла с противоположной стороны машины. – Дети могли просто сбежать из дома по какой-то причине, и я хочу понять – была ли такая причина. Ведь если мне покажется, что она была, то я буду задавать вопросы снова и снова, пока наконец не узнаю то, что мне нужно, понимаешь?

– Понимаю, – кивнула Сара и забралась на пассажирское сиденье. – Но всех родителей опрашивал лично шериф. Думаете, он бы не заметил, если бы кто-то врал или скрывал что-то?

– Я не знаю, – честно признался Арчибальд, сев за руль и повернув ключ в замке зажигания. – Но я должен про-

верить все лично. Чтобы быть уверенным, что мы ничего не упускаем.

– Поняла, – кивнула Сара, пристегивая ремень.

– К тому же мы узнали кое-что новое. Например, то, что Элизабет Оттум, Дебра Локвуд и Джули Лейн были подружками и вместе отправились на ту ночевку, – сказал Арчибальд, отъезжая от обочины. – В отчетах об этом не сказано ни слова. Лишь то, что Элизабет уехала с друзьями.

– Мы с шерифом знали, что Элизабет дружила с Джули и Деброй, но тогда нам это показалось не столь важным. Мы опрашивали всех, кто был в парке той ночью. И все твердили одно и то же – что Элизабет ушла спать в свою палатку, а наутро просто исчезла...

– Ну, теперь, когда пропала и Дебра, это становится весьма важным, не находишь? – спросил детектив, притормаживая на светофоре.

– Считаете, что эти два исчезновения связаны?

– Да, есть у меня такая мысль, – кивнул Граймс, постукивая пальцами по рулю и дожидаясь зеленого света. – Осталось выяснить – как именно они связаны. И в этом нам поможет Джули Лейн. Завтра наведаемся к ней, раз она и ее дружок должны вернуться из Дулута.

– Поняла. А сейчас мы куда? – спросила Сара.

– К девушке, которую едва не похитили, – ответил детектив и, увидев зеленый сигнал светофора, надавил на педаль газа. Сара лишь молча кивнула и начала подсказывать ему

дорогу.

Немного попетляв по городу, Арчибальд вывел полицейскую машину на улицу, по которой он днем вошел в город. Сара указала на один из ничем не примечательных домов, на лужайке которого сидели мужчина и молодая девушка. Они вместе ковырялись в разбрызгивателе для полива газона и отвлеклись от этого занятия только тогда, когда услышали скрип автомобильных тормозов и обернулись на звук.

Граймс припарковался у обочины и заглушил двигатель, а Сара указала пальцем на девушку.

– Это Бриджит Стоун. А рядом ее отец – Лиам Стоун, – сказала она, открывая дверь.

Арчибальд молча вышел из машины и пошел в сторону Бриджит. Она и ее отец поднялись на ноги и стали обеспокоенно посматривать в сторону детектива, продолжая держать в руках инструменты. Арчибальд подошел ближе, дождался напарницу и принялся расспрашивать Бриджит о том дне, когда ее чуть было не похитил Пожиратель, но ничего толкового девушка рассказать не смогла. Лишь то, что она вечером возвращалась домой от подруги, когда кто-то схватил ее со спины за волосы и сразу воткнул иглу в шею. От укола Бриджит почти моментально уснула, а очнулась уже в реанимации, куда ее доставили двое патрульных, обнаруживших девушку сидящей без сознания на выходе из переулка, находящегося неподалеку от больницы. Ничего подозрительного в тот вечер она не видела, либо не помнила этого. Как и того,

каким маршрутом она шла домой и где именно на нее было совершено нападение.

Тогда Арчибальд задал уже привычные вопросы о недоброжелателях или о ком-то, кто мог испытывать к ней неприязнь. И ответы на эти вопросы оказались вполне ожидаемыми. У девушки были самые обычные отношения с одноклассниками: были друзья, были те, кого она недолюбливала, и те, к кому относилась равнодушно, как и они к ней. Все как у всех. Ничего необычного. И ничего информативного.

Попрощавшись с Бриджит и ее отцом, Арчибальд напомнил им, что они могут позвонить в офис шерифа, если захотят рассказать еще что-нибудь, после чего они с Сарой сели в автомобиль и поехали обратно в участок.

Прибыв на место, Граймс заглушил двигатель и выбрался из машины. На улице довольно быстро стемнело, поэтому, когда детектив подошел к пассажирской двери, то сказал Саре:

– На сегодня все, я думаю. Завтра займемся Джули Лейн и твоим списком бывших преступников.

– Хорошо, но у меня сегодня ночное дежурство, так что не знаю, сколько пользы будет от меня завтра, – ответила девушка, выбираясь с сиденья автомобиля и поправляя свои короткие волосы.

– Ну уж нет. Никаких дежурств, пока ты работаешь со мной. Я поговорю об этом с шерифом, – отрезал Арчибальд, направившись к дверям участка.

– Но ведь это нечестно, – произнесла Сара, идя следом за детективом. – Кому-то придется брать на себя мои дежурства.

– А если ты будешь и дежурить, и со мной мотаться целыми днями – это честно? – поинтересовался Граймс, открыв двери и пропуская Сару внутрь.

– Ну... нет, наверное... – не слишком уверенно ответила девушка, забегая в участок.

– Вот и все, – заключил Арчибальд, зайдя следом и шагнув к стойке дежурного. Достав из кармана ключи от машины, он уже собирался отдать их Митчу, но в последнюю секунду передумал и зажал в кулаке.

– Эй! А ключи? – возмутился старик, который все это время смотрел на Арчибальда и уже вытянул руку, чтобы забрать связку.

– Они мне еще нужны, – коротко бросил детектив, пройдя мимо стойки и остановившись у кабинета шерифа.

Постучав в дверь и дождавшись разрешения войти, Граймс шагнул в кабинет и обратился к сидящему за столом Андерсу:

– Шериф, мне нужно, чтобы вы освободили Сару от дежурств на время расследования.

– Без проблем, – Андерс О'Коннелл оторвал взгляд от журнала, лежащего перед ним, и бросил на него ручку. – Есть у вас какие-нибудь результаты?

– Есть информация, но результатами это пока сложно на-

звать, – ответил Арчибальд, убирая руки в карманы куртки и слегка качнув головой вбок. – Завтра опросим Джули Лейн, когда она вернется в город.

– Почему именно ее? – нахмурил брови шериф.

– Она контактировала с двумя последними пропавшими девушками и может что-то знать.

– Вон как... – шериф потер щеку указательным пальцем и сказал: – Ладно, хорошо. Расскажешь потом, что выяснишь у нее.

– Понял.

– А ты куда сейчас? Тебе есть где остановиться? – спросил Андерс О'Коннелл, встав с кресла и потряхивая ногами.

– Да, капитан сказал, что мне тут сняли квартиру. В доме на пересечении Олд и Мейн-стрит. Попрошу Сару отвезти меня туда.

– Хорошо. Тогда не буду задерживать, – произнес Андерс, закрывая журнал вместе с лежащей в нем ручкой.

– Доброй ночи, шериф, – махнул рукой Арчибальд и вышел из кабинета О'Коннелла.

Вернувшись в дежурное помещение, детектив увидел Сару в компании еще двух полицейских – мужчины и молодой девушки. Мужчина был невысоким и широкоплечим, с черными волосами, восточными чертами лица, толстым приплюснутым носом и гладко выбритыми щеками. На вид ему можно было дать не больше тридцати. Девушка, напротив, выглядела совсем молодо. Она была высокой, худой, с узким

лицом, обильно усыпанным веснушками, и русыми волосами, заплетенными в толстую косу, свисавшую до середины спины.

Когда Арчибальд подошел ближе, то все трое повернулись в его сторону, а мужчина вытянул руку и спросил:

– Так вы тот самый детектив, которого прислали нам в помощь?

– Да, тот самый. Арчибальд Граймс, – представился детектив, пожимая руку полицейского. – А вы?..

– Юджин Чу, второй помощник шерифа, – ответил мужчина с легкой улыбкой.

– А я Лана Аверс, – щебетнула девчушка, помахав рукой и с неприкрытым интересом рассматривая Арчибальда с ног до головы.

– Рад знакомству, – спокойно сказал детектив, кивнув ей.

– Как ваши успехи в расследовании? – поинтересовался Юджин, сделав шаг назад и взявшись руками за полицейский пояс.

– Скромные. За день всего не успеть, поэтому... – начал было говорить Арчибальд, но его перебил голос шерифа, донесшийся из его кабинета.

– Юджин, Лана! Зайдите ко мне!

– Ох, кажется, нам пора, – вздохнул Юджин, первым направившись к кабинету шерифа. – Потом тогда расскажете...

– Да ничего, мне тоже пора, – произнес Граймс, уступая дорогу полицейским.

– Доброй ночи! – с улыбкой сказала Лана, проходя мимо Арчибальда и махая ему ладошкой.

– Доброй... – буркнул он, глянув на нее и слегка нахмутив брови.

Как только эта двоица скрылась в кабинете шерифа, Арчибальд приблизился к Саре и спросил:

– Отвезешь меня на пересечение Олд и Мейн-стрит, дом 24? Я не знаю, где это, и не хочу плутать.

– Да, конечно, – задумчиво ответила Сара, глядя в сторону кабинета Андерса и при этом как-то странно прищурившись на пару секунд.

– Спасибо. Сейчас я заберу свои вещи и иду. Держи... – Арчибальд отдал девушке ключи от «Каприза» и направился в соседнее помещение, где подобрал с пола оставленную тут еще днем сумку. Закинув ее на плечо, он вышел из участка и прошел к машине, в которой уже сидела Сара, державшаяся руками за руль.

Сев на пассажирское место, Арчибальд положил сумку на ноги и сказал:

– Все, можно ехать.

Девушка молча нажала на педаль газа и отъехала от участка, направив машину по ночным улицам города. Арчибальд смотрел на дорогу, размышляя о планах на завтра и надеясь, что Джули Лейн сможет пролить хоть какой-то свет на происходящее. Ведь если этого не сделает она, то останется только надеяться, что удастся вызнать что-то у бывших преступ-

ников. В особенности у Саймона Ли, любителя насилловать молодых девушек. Других вариантов действий Арчибальд пока не видел, и это ему не нравилось.

Вздыхнув и отбросив эти мысли в сторону, Граймс принялся рассматривать город, который к ночи совсем опустел. За время поездки детектив увидел лишь несколько человек, идущих по тротуарам, и пару машин, попавшихся на светофоре. В остальном Толвуд казался словно вымершим. На улицах остались лишь ветер и листва, которую тот безостановочно гонял по асфальту, тротуарам и переулкам.

– Вы приглянулись Лане... – внезапно выдала Сара, прервав тишину, повисшую в машине.

– Что? – переспросил детектив, оторвавшись от разглядывания улиц и повернувшись лицом к напарнице. – С чего ты взяла?

– Это же очевидно. Вы детектив и не заметили этого? – проговорила она, бросив короткий взгляд на Арчибальда.

– Нет, не заметил. У меня голова сейчас другим занята, – буркнул Граймс, снова уставившись на дорогу впереди.

– А я заметила... – немного резко произнесла Сара, вывернув руль и останавливаясь у трехэтажного углового дома с небольшой башенкой на крыше.

– Значит, ты тоже отличный детектив, – усмехнулся Арчибальд, подхватив в руку сумку и вылезая наружу. – Кстати, от дежурств ты освобождена, так что верни машину и иди домой. Завтра утром встретимся в участке.

– Хорошо, – коротко фыркнула полицейская, даже не взглянув в сторону детектива.

Арчибальда это немного удивило. Словно Сару внезапно кто-то подменил с довольно активной девушки на безжизненную статую. Даже неуверенности за рулем, которая была у нее еще днем, не осталось. Хотя, возможно, она просто устала.

Не став придавать этому значения, Арчибальд заглянул в салон автомобиля и попрощался:

– До завтра.

– До завтра, – все так же сухо ответила Сара.

Арчибальд захлопнул дверцу «Каприза», после чего отвернулся к дому и достал из кармана бумажку с записанным на ней адресом и номером квартиры. Читая эти неразборчивые закорючки и шагая к угловому подъезду, детектив услышал, как прорычал двигателем стремительно отъехавший от обочины автомобиль.

Поднявшись на третий этаж, Арчибальд нашел квартиру с номером «8», открыл ее ключами, которые достал из сумки, и зашел внутрь, окинув помещение взглядом. Это была небольшая квартирка, состоящая всего из одной комнаты, пахнувшая сыростью и пылью, словно здесь давно никого не было. По ее центру располагалась двуспальная кровать, а по обеим ее сторонам находились две тумбочки с настольными лампами. Напротив кровати, у стены, стоял комод с телевизором, а у окна в дальней стене притаилось деревян-

ное кресло с продавленной сидушкой. Справа от входа была дверь в ванную комнату, а слева – вырезанный в стене проход, продолжавшийся в невысокую перегородку, тянущуюся почти до самого комода и отделяющую основную комнату от небольшой кухоньки. Вот и все удобства. Но Арчибальда это более чем устраивало. Он планировал появляться здесь только для того, чтобы переночевать. Так что и кухня ему, по большому счету, была не нужна. Хотя чашка крепкого кофе с самого утра могла задать тон всему настроению на день. Только вот хороший кофе нужно было сперва где-то найти...

Перестав рассматривать квартиру, Арчибальд бросил сумку вместе с кожаной курткой возле кровати и направился в ванную. Там он покидал все остальное белье прямоком в стиральную машину, а сам забрался под горячий душ, смывая с себя всю накопившуюся за день усталость и чувствуя, как с каждой секундой ему становится легче.

Простояв под струями воды не меньше пятнадцати минут и как следует согревшись, детектив вышел на холодный кафель и обмотал вокруг бедер полотенце. Вернувшись в комнату, он достал из кармана куртки пачку сигарет и вместе с ней подошел к окну. Открыв одну створку, Арчибальд прислонился к ней плечом и закурил, чувствуя, как его обдувают прохладные порывы ветра. Комната быстро наполнилась ароматами свежести и леса, разбавляемыми запахом табачного дыма, которые были куда приятнее тех, что царили здесь до появления детектива.

«Джули Лейн... Джули Лейн... Как много вопросов мне нужно задать этой девушке... Надеюсь, она хорошо запомнила каждую минуту того, что они делали с Деброй Локвуд в тот вечер, три дня назад, иначе будет трудно... Хотя было бы гораздо лучше, если бы завтра они обе вернулись в город и оказалось, что Дебра попросту решила устроить себе авантюрную поездку с друзьями. Это было бы очень славно. Но что-то мне подсказывает, что этого не случится...» – подумал детектив, стряхивая пепел в окно. – «А еще я надеюсь, что Джули сможет мне объяснить, как Элизабет Оттум исчезла из своей палатки три месяца назад, и никто этого даже не заметил. Да и вряд ли она была одна. Знаю я, как проходят подобные ночевки... Возможно, придется надавить на эту Джули, если будет упрямиться. Но это будет завтра...»

Докурив сигарету и выкинув окурки в окно, Арчибальд закрыл створку и вернулся к кровати, где скинул с себя полотенце и достал из сумки чистое белье. Одевшись, он улегся на скрипучий матрас и уставился в потолок, еще раз прогоняя в голове все то, что услышал сегодня от родителей пропавших девушек и вычитал из протоколов.

Эти мысли медленно плавали в голове детектива, постепенно погружая его в сон, но все же это не помешало ему расслышать голоса на лестнице, которые что-то оживленно обсуждали и двигались в сторону квартиры Арчибальда.

Голоса принадлежали мужчине и женщине. В какой-то момент они зазвучали прямо напротив входной двери, отче-

го детектив даже привстал на локте и уставился в ее сторону. Но почти сразу голоса прошли дальше и остановились, судя по всему, у следующей квартиры. Арчибальд снова улегся ровно и закрыл глаза, но тут же открыл их, как только услышал болтовню этой парочки еще более отчетливо, но уже из-за стены, что была у него за головой.

«Неужели тут настолько тонкие перекрытия?..» – подумал детектив, поворачиваясь на правый бок и глядя в окно. – «Надеюсь, они быстро уснут, иначе придется идти и знакомиться с соседями...»

Голоса и правда довольно скоро затихли, но не потому, что эта парочка уснула, а потому, что кто-то из них ушел в душ, но Арчибальду было плевать на это. Он воспользовался этим затишьем и быстро провалился в сон, даже не став заводить будильник, так как знал, что проснется в семь утра, словно по таймеру.

Вирджиния Галтон заканчивала свою смену в магазине хозяйственных товаров, где по совместительству продавались еще и всякие мелочи для спорта. День у нее сегодня выдался довольно легкий: несколько человек купили гвоздей для ремонта дома, а сторож из детского сада приобрел десять метров веревки, чтобы заново натянуть канатную лестницу для детишек. Еще пара человек заходили за какими-то пустяковыми вещами, но их Вирджиния даже не запомнила. И на этом, по большей части, ее работа подошла к концу. Все осталь-

ное время девушка провела за чтением журналов и болтовней по телефону со своей старшей сестрой, которая сейчас жила в Сиэтле. Она недавно устроилась там на радиостанцию и сегодня смогла провести свой первый утренний эфир, о чем несколько часов и во всех деталях рассказывала Вирджинии. Девушка внимательно слушала сестру, приложив трубку к уху и накручивая на палец идущий от нее провод, при этом мечтая когда-нибудь пойти по ее стопам. Вот только она хотела свою радиостанцию и здесь, в Толвуде, чтобы вести утренние, дневные и вечерние шоу. Чтобы ее голос слышали все жители города, который, несмотря на все его недостатки, очень нравился Вирджинии Галтон.

Когда до конца смены оставалось не больше получаса, в магазин вошел Честер Милтон – хозяин этой лавки. Это был мужчина среднего роста, с залысиной на макушке, кучей бородкой на лице и нестандартным для мужчины телосложением – с узкими плечами и широкими бедрами. К тому же Честер был альбиносом, с практически белой кожей, такой же, как его волосы и борода. Глаза мужчины были бледно-голубого цвета, а при определенном освещении и во все приобретали красноватый оттенок. В одежде он тоже предпочитал светлые тона – бежевые брюки, светлую рубашку и бежевый жилет, одетый поверх нее.

Пройдя мимо полок с товарами, Милтон подошел к кассе, располагавшейся в самом конце магазинчика. Там же, у правого угла, находился выход в коридор, который вел

на небольшой склад и к черному ходу.

Встав возле стойки с кассовым аппаратом, Честер поздоровался с девушкой, которая при виде босса убрала журнал и поднялась на ноги.

– Ну как у нас сегодня дела? – бодро спросил он, разглядывая Вирджинию с головы до ног. Ему очень нравилась эта девушка. Она была среднего роста, с кожей цвета шоколада и такими же кудрявыми волосами. У нее было овальное лицо, карие глаза, широкий, но при этом очень аккуратный нос и пухлые губы. Но больше всего Честеру нравилась ее фигура – большая грудь, небольшой животик, широкие бедра и объемный зад, на который он пялился всякий раз, когда выпадала такая возможность. Но сегодня Вирджиния была одета в голубые джинсы с широкими штанинами, поэтому полноценно насладиться видом ее задницы Честер не мог. А вот сверху на ней была лишь белая майка, отлично подчеркивающая ее грудь, так что Честер знал, куда сегодня он будет глазеть.

– Не очень... – ответила Вирджиния, открыв кассу и заглянув в нее. – Даже полтинника не наберется, мистер Милтон.

– Да, это плохо... – вздохнул Честер, оперевшись предплечьем на прилавок и повернув голову к кассовому аппарату, но взгляд его при этом был направлен на декольте девушки. – Но этого следовало ожидать. Сегодня же четверг, а кто по четвергам занимается домашними делами?

– Наверное, вы правы, мистер Милтон, – ответила Вирджиния, закрыв кассу и сев обратно на свое место. Она никогда не обращала внимания на то, по каким дням в кассе магазина бывало больше выручки. Для нее было важно лишь то, чтобы сумма совпадала с количеством проданных за день товаров.

– Ты уже решила что-то насчет работы во время учебы? – спросил мужчина, подняв взгляд на глаза девушки.

– Еще нет... У меня же выпускной класс, сами понимаете. Первую неделю я еще точно отработаю, а вот дальше не знаю. Не могу пока сказать, – ответила она, глядя на босса и потирая ладони друг об друга.

– Будет очень жаль, если ты уйдешь... – проговорил Честер, повернув голову и глядя на кассовый аппарат. – Я как раз подумываю о том, чтобы взять в аренду помещение на Мейн-стрит и перенести магазин туда. А то здесь мы как изгои. Кроме гаражей и пары домов никого нет. Не самое удачное место для магазина, на мой взгляд. А вот там твоя помощь мне будет жизненно необходима!

– Тут вы правы – расположение сейчас не самое лучшее, – сказала Вирджиния, качнув головой и слегка улыбнувшись. Ей были приятны слова Честера. Благодаря ним она понимала, что он ценит ее, а значит, она все делает правильно. – На Мейн-стрит сейчас куча свободных мест... Только что вы будете делать со своим помещением?

– Продам, – беззаботно пожал плечами Честер.

– И думаете, что кто-то купит? – неуверенно спросила Вирджиния, приподняв одну бровь и уголок верхней губы.

– Ну, не сразу, конечно, но купят. Я уверен! – Честер снова посмотрел на девушку, стрельнув глазами в сторону ее декольте. – Главное – установить справедливую цену.

– Ну ладно... – Вирджиния встала со своего места, решив не спорить. Она мало что понимала в этих делах, да и ей это было не нужно. – В общем, по поводу работы я вам отвечу на следующей неделе...

– Я понял, – Честер Милтон переступил с ноги на ногу и поинтересовался: – Ты сейчас домой?

– Да. Брата только дождусь. Он не хочет, чтобы я ходила одна, после... после исчезновения Дебры... – с напряжением в голосе ответила Вирджиния, слегка наклонившись и потупив взгляд в пол. Ее руки непроизвольно сжались, и девушка быстро спрятала их в карманы джинсов.

– И он прав. Если по улицам опять бродит этот психопат, то осторожность лишней не будет, – с заботой проговорил Честер, сверху вниз глядя на грудь девушки, которую сейчас стало видно еще лучше. – Если нужно, то и я могу тебя проводить...

– О, не стоит. Меня брат будет встречать. Спасибо за заботу, мистер Милтон, – ответила Вирджиния, подняв голову и заметив взгляд Честера, которым он буквально впился в ее декольте. Нахмурившись, девушка подняла руки к груди и подтянула майку повыше, почувствовав неловкость от про-

исходящего.

– Как скажешь, как скажешь... – сказал Честер и махнул девушке рукой, сделав вид, что он рассматривал что-то на полке за ее спиной. – Давай, иди одевайся, а я тут сам все закрою.

– Хорошо, спасибо... – все еще неловко проговорила Вирджиния, выходя из-за прилавка.

В этот момент дверь магазинчика открылась, и над ней звякнул колокольчик. Вирджиния обернулась на звук и увидела, как из-за одной из полок с товарами ей машет рукой брат – Френсис. Хоть он и был младше сестры на год, но при этом вымахал уже на две головы выше нее. У парня было сухощавое, но крепкое телосложение, короткие волосы и первый пушок над верхней губой, который он с гордостью носил и отказывался сбривать.

– Ну что ты, Джини, готова? Мы можем идти? – спросил парень, глядя на сестру, а затем помахав рукой Честеру. – Здравствуйте, мистер Милтон.

– Привет, Френсис, – без особого дружелюбия поздоровался Честер, окидывая взглядом полки и думая, как переложить товары, чтобы более ходовой товар оказался на самом виду. – Как твои занятия по плаванию?

– Неплохо, – ответил Френсис, глядя на то, как его сестра снимает с вешалки зеленую кофту на молнии и надевает ее на себя. – В следующем году надеюсь попасть на соревнования штата.

– Ого! Мы будем за тебя болеть, – проговорил Честер, посмотрев на парнишку, но затем быстро перевел взгляд на его сестру. – О, Вирджиния, пока ты не ушла – могу я попросить об одолжении?

– Да, мистер Милтон, что такое? – спросила Вирджиния, повернувшись к боссу и выправляя свои волосы из-под кофты.

– Можешь снять ценники с верхних полок? – Честер указал рукой на верхний ряд стенда с товарами, который стоял вдоль правой стены. – Ты же знаешь, что я побаиваюсь высоты, а их уже давно пора переписать. Я этим займусь сегодня, а ты завтра повесишь их обратно, хорошо?

– Без проблем, мистер Милтон, – спокойно ответила девушка, взяв от стенда небольшую стремянку и поставив ее в проходе между полок. Взобравшись на верхнюю ступеньку, она принялась быстро снимать ценники, поглядывая на них и зажимая между пальцев.

– Тебе помочь? – спросил Френсис, глядя на сестру.

– Нет, я сама, – сосредоточенно произнесла девушка, не отвлекаясь от своего занятия.

– Ладно, тогда я на улице тебя подожду. Только не задерживайся, капуша... – Френсис довольно улыбнулся и спиной вперед попятился к выходу.

Вирджиния перевела взгляд на брата и тоже одарила его улыбкой, скривив при этом лицо и показав ему средний палец. Френсис только усмехнулся этому и вышел за дверь.

Девушка продолжила снимать оставшиеся ценники, а как только закончила с этим, то спрыгнула со стремянки на пол и подошла к прилавку, выложив на него уже сильно выцветшие прямоугольнички бумаги.

– Все, мистер Милтон.

– Хорошо. Спасибо тебе, дорогая, – сказал Честер, глядя на девушку и пододвигая ценники ближе к себе.

– Эм... Не за что... – ответила Вирджиния, чувствуя неловкость и делая пару шагов назад от стойки. Она часто замечала на себе взгляды босса, но не придавала им значения. Иногда ей это даже нравилось – повышало ее самооценку. Но вот слово «дорогая» ей было уже не совсем по душе.

Поправив волосы и уложив их на одно плечо, Вирджиния махнула боссу рукой и направилась к выходу.

– Ладно, доброй ночи, мистер Милтон! – сказала она, идя между рядов с товарами.

– Доброй ночи! – ответил Честер, напоследок бросив напряженный взгляд на ее зад.

Вирджиния подошла к двери и толкнула ее от себя, но та даже не двинулась с места. Тогда девушка надавила чуть сильнее, оперевшись в нее плечом, но результат был прежним.

– Вот гаденыш! – возмущенно выпалила Вирджиния, отходя от двери и возвращаясь к прилавку.

– Что случилось? – спросил Честер, подняв глаза на девушку.

– Френсис дверь держит, – сказала она, останавливаясь у выхода за прилавком. – Можно я возьму одну битую тресну ему?

– Пожалей парня, – с легкой улыбкой произнес Честер, – у него еще соревнования штата впереди.

– Успеет поправиться до них, – ответила девушка, улыбувшись в ответ и взявшись за ручку двери. – Я выйду через черный ход?

– Конечно-конечно, иди, – быстро протараторил Честер, возвращаясь к переписыванию ценников.

Девушка кивнула боссу и вышла в узкий коридорчик, заставленный полками с разной мелочовкой и заканчивающийся дверью, ведущей на склад. Дойдя до нее, Вирджиния свернула направо и вышла через черный ход, оказавшись в переулке за магазином.

Вновь повернувшись направо, девушка хотела пойти вперед, но замерла в приступе страха, сжавшем ее сердце. Ее брат висел в воздухе лицом к ней, а его шею обхватывало предплечье высокой фигуры, что стояла у него за спиной. Френсис безвольно опустил руки и не дергался, а фигура чуть сильнее сжала свой хват. Вирджиния хотела закричать, но нахлынувший ужас парализовал ее. Она понимала, что нужно бежать, что нужно звать помощь, но просто не могла сделать этого. Она не верила в происходящее и смотрела на фигуру вытаращенными глазами. Она не видела лица, скрытого за капюшоном, но была уверена, что этот человек

смотрит прямо на нее.

Паника отступила в тот момент, когда фигура уперлась второй рукой в плечо Френсиса и отшвырнула его в сторону, словно игрушку. Парень плюхнулся на землю и остался безвольно лежать на ней. В этот же момент человек, одетый в длинное охотничье пончо, двинулся в сторону девушки.

Вирджиния быстро развернулась и забежала в коридорчик. Оттуда она пробежала обратно в магазин, захлопнула за собой дверь и защелкнула на ней замок.

– Мистер Милтон! Мистер Милтон, это он! – нервно выкрикнула девушка, пятясь спиной вглубь магазина и не спуская испуганного взгляда с двери.

– Кто? – взволнованно спросил Честер, видя страх, что поселился на лице Вирджинии. Почувствовав собственное волнение, кольнувшее куда-то в центр груди, Милтон перевел взгляд на выход в подсобку.

– П-пожиратель... – всхлипнув, ответила девушка, чувствуя, как ее глаза начинают слезиться. Только сейчас сердце Вирджинии начало биться быстрее, словно осознавая происходящее, а эхо от его ударов понеслось по всему телу.

В этот же момент из-за стены послышался скрип половиц и два быстрых шага. Ручка двери задергалась вверх-вниз, но замок не позволил ей открыться, и тогда дерганья моментально прекратились.

Мистер Милтон вытащил битую прилавка и сразу же схватился за телефон, стоящий за кассовым аппаратом.

Как только Честер снял с него трубку, от двери послышался громкий удар, и она с грохотом распахнулась, выломав при этом кусок дверного косяка, в который уходила защелка замка. Честер бросил трубку на прилавок и вцепился в битку обеими руками, готовясь ударить любого, кто покажется в проходе. На его лбу выступили капельки пота, а ноги предательски подрагивали, но он продолжал напряженно смотреть на распахнутую дверь, боясь даже моргнуть.

Вирджиния увидела в дверном проеме Пожирателя и его маску, которая куском тряпки свисала на шею. Он сделал шаг в сторону девушки, но тут же дернул верхнюю часть тела назад, уворачиваясь от удара Честера Милтона, который тот сделал, зажмурив глаза.

Битка с громким хлопком ударилась о край дверного косяка, остановившись в нескольких сантиметрах от груди Пожирателя. Психопат моментально ухватился за нее двумя руками и сделал шаг вперед, повернув голову на Честера. Тот, в свою очередь, попытался вырвать оружие из рук психа, но Пожиратель даже не покачнулся от этого рывка. Вместо этого он сам рванул битку в свою сторону, и мистер Милтон налетел всем своим телом на вломившегося в магазин человека. Пожиратель сразу же пихнул Честера плечом в ответ, отталкивая его обратно и вырывая битку из его рук. Мистер Милтон запнулся о торчащую половицу и уселся на кресло, которое уберегло его от падения на пол, скрипнув под его весом.

Вирджиния с ужасом наблюдала за этой картиной и понимала, что ей нужно бежать, если она хочет спасти себя и брата, ведь мистеру Милтону она уже никак не могла помочь. Не спуская взгляда с Пожирателя, девушка крепко стиснула зубы и начала пятиться назад, к главному входу, стараясь не шуметь и не привлекать к себе внимания. Ее сердце работало, как отбойный молоток, а по щекам текли слезы. Пальцы на руках Вирджинии нервно подрагивали, а ноги, кажется, закаменели и отказывались сгибаться, но она изо всех сил старалась держать себя в руках и продолжала двигаться назад.

В этот момент Пожиратель перехватил битую в правую руку и направил ее кончик на мистера Милтона. Увидев это, Честер прикрылся руками и начал прерывисто дышать, борясь с приступом паники и желанием заплакать. Тогда Пожиратель перевел кончик биты в сторону телефонной трубки и постучал им по ней, привлекая тем самым внимание Милтона. Торговец заметил это и убрал руки от лица, глянув на маску психа, особенно на ее черные прорезы для глаз. Тогда Пожиратель сместил конец биты на угол прилавка и постучал им уже по нему. Честер не до конца понимал, что от него хочет этот больной, но все же нерешительно взялся за телефон и поставил его на край стола, положив трубку на место. В ту же секунду Пожиратель резко размахнулся битой, задрав ее высоко над головой, а через мгновение кусок дерева со свистом рассек воздух и вдребезги разнес телефон

вместе с трубкой, который напоследок жалобно звякнул. Его осколки разлетелись в разные стороны – на пол, прилавок, одежду Честера, – а бита от этого удара с хрустом разломилась на две части, оставив в столешнице вмятину от ее кончика.

Мистер Милтон вскрикнул от страха и снова закрылся руками, всеми силами стараясь не намочить штаны. Вирджиния же, в этот момент дошедшая почти до конца стенов с товарами, резко замерла и увидела, как Пожиратель снова смотрит на нее.

Отшвырнув рукоять биты, психопат быстрым шагом направился к девушке. Вирджиния, понимая, что не успеет выскочить в дверь, схватила в правую руку молоток с полки и выставила его перед собой.

– Не подходи ко мне, ублюдок! – злобно прорычала она, делая шаг назад.

Пожиратель не обратил на эту угрозу никакого внимания и приблизился почти вплотную. Тогда Вирджиния наотмашь махнула молотком, целясь прямо в голову психа. Пожиратель выкинул вперед правую руку и перехватил удар девушки, схватившись за ее запястье. В следующее мгновение он потянул ее на себя, делая шаг в сторону и хватаясь за затылок девчонки левой ладонью, со всей силы надавив на него. Резко крутанувшись вокруг своей оси, псих грубо повалил Вирджинию на пол и надавил на ее спину своим коленом.

Держа девушку в таком положении, Пожиратель заломил

руку ей за спину, подняв ее вверх под прямым углом. Вирджиния пискнула от боли в плече, а из ее кисти тут же забрали молоток, который моментально отлетел ко входной двери магазина.

Джини ощутила щекой шероховатость деревянного пола и почувствовала себя абсолютно беспомощной, что случилось лишь раз в ее жизни, и она надеялась, что больше не случится никогда.

Убедившись, что Вирджиния не пытается дергаться, Пожиратель завел левую руку себе за спину и открыл нашитую на боку рюкзака молнию. Достав оттуда шприц, псих щелчком снял с него колпачок и надавил пальцем на поршень, стравливая воздух и держа иглу над спиной девушки. Как только несколько капель жидкости упали на ее кофту, Пожиратель спустил рукав с левого предплечья Вирджинии и принялся выглядывать вену на темной коже девчонки.

Через пару секунд она ощутила, как в ее руку воткнулась игла и попыталась дернуться, но было уже поздно – Пожиратель стал медленно вводить бесцветную жидкость ей в вену. Вирджиния снова попыталась дернуться, но теперь даже просто пошевелиться у нее получалось с большим трудом. Мысли в голове девушки расплылись, веки потяжелели, а тело налилось свинцом. Вирджинии очень захотелось уснуть, и она была не в силах с этим бороться.

Пожиратель вынул иглу из предплечья девчонки и дождался, когда она закроет глаза, после чего положил ее руку

на пол и убрал шприц обратно в рюкзак.

Честер Милтон наблюдал за всем этим со стороны, боясь даже шелохнуться и привлечь к себе внимание этого маньяка. Он даже не был уверен, что дышал в этот момент, а его сердце, кажется, уже не билось. Ему нравилась Вирджиния, но своя шкура была для него куда дороже.

Подобрав с пола колпачок, Пожиратель закинул его вслед за шприцом и рывком застегнул молнию, после чего поправил кожаные перчатки на руках. Переведя взгляд на Честера Милтона, с ужасом в глазах смотревшего на него, псих сделал несколько длинных шагов, зашел за прилавок и схватил мужчину за его бежевый жилет. В этот момент Честер в очередной раз вскрикнул и потерял сознание, все же не сдержавшись и намочив штаны.

1-е сентября, пятница

Утром Арчибальд проснулся под крики, доносившиеся из соседней квартиры. Тамошняя парочка в такую рань уже что-то не поделила и решила очень громко это обсудить. Ругань периодически стихала, но уже через пару минут заводилась вновь с еще большей силой.

Устав слушать тонкости семейной жизни соседей, Арчибальд сел на кровати, потер лицо руками и достал из сумки мобильный телефон, который по-прежнему показывал полное отсутствие сигнала. В таком состоянии этот кусок пластика годился только для того, чтобы смотреть на нем время. Больше ни на что. И времени сейчас было 6:47.

Отбросив телефон на подушку, Арчибальд прошел в ванную, где быстро умылся и почистил зубы. Вернувшись обратно в комнату, он достал из сумки темные штаны, темно-серую кофту и тканевую куртку цвета хаки с высоким воротником. Одевшись, Арчибальд закинул в карман трубку с набалдашником, повесил на пояс кобуру с пистолетом, взял блокнот и телефон, после чего вышел из квартиры и запер ее на ключ.

Уже на лестничной клетке детектив увидел девушку, стоящую у окна с сигаретой в губах и нервно щелкающую зажигалкой. Когда Граймс проходил мимо, она подняла на него голову и спросила:

– Эй, у тебя зажигалки нет?

Арчибальд остановился и вздохнул, после чего достал из кармана зажигалку, щелкнул колесиком и поднес ее к сигарете девушки. Та быстро прикурила, исподлобья глядя на детектива. Девушка была среднего роста, с прямыми каштановыми волосами и весьма симпатичным лицом. Но больше всего внимание Арчибальда привлекли ее глаза – ярко-янтарного цвета, с очень хитрым, даже надменным, взглядом.

Затянувшись, она кивнула и задала еще один вопрос:

– Ты наш новый сосед? А то раньше я тебя тут не видела.

– Временный, – коротко ответил Арчибальд, убирая зажигалку в карман. – А вы моя соседка из очень «громкой» квартиры?

– Наверное... – девушка прищурилась и выпустила струйку дымы из уголка губ. – Мы тебя разбудили?

– Да, – буркнул Арчибальд.

– Извини за это. Билли сегодня встал не с той ноги, – сказала она, махнув рукой в сторону коридора. – Мне зовут Одри, кстати говоря. Одри Браун.

– В следующий раз попросите своего Билли вставить с правильной ноги, чтобы этого не пришлось делать мне, – с холодом в голосе ответил Арчибальд, не видя смысла в том, чтобы представляться этой девушке. – И купите себе новую зажигалку, мисс Браун.

Сказав это, Арчибальд развернулся и пошел дальше, спус-

каясь по лестнице.

– А ты грубиян, – насмешливо произнесла Одри, снова затягиваясь сигаретой и заинтересованно глядя в спину детектива.

Арчибальд ничего не ответил, спустился вниз и вышел из подъезда. На улице еще только светало, стоял легкий туман, а теплый ветерок приятно обдувал кожу. Сделав глубокий вдох и засунув руки в карманы куртки, Арчибальд направился прямо по Мейн-стрит, надеясь найти тут место, где он сможет позавтракать и выпить кофе.

Большая часть витрин на этой улице была закрыта деревянными щитами или заклеена бумагой, но Арчибальд довольно скоро увидел впереди горящую вывеску с надписью: «Бар Тома» – и направился к ней.

Остановившись возле дверей этого заведения, он дернул ручку и зашел внутрь, оказавшись в типичном провинциальном кабаке. В помещении висел кисловатый запах пролитого пива и чего-то пригоревшего, а в лучах света, пробивавшегося через окна, танцевали столбики пыли.

Закрыв за собой дверь, Арчибальд окинул взглядом это место. Вдоль правой стены тянулась барная стойка, покрытая царапинами и засохшими пятнами от пролитой выпивки, а по залу были расставлены круглые деревянные столики, которые при желании можно было легко убрать. В самом зале было практически пусто – лишь один мужчина сидел за дальним столом, уронив на него голову и едва слышно по-

храпывая.

В дальнем левом углу располагалась небольшая сцена, со стоящими на ней гитарой, простеньким барабаном и скрипкой, к которой была прицеплена бумажка с подписью: «Собственность Тома Шелтона».

На стенах висело множество самых разных фотографии местных посетителей, некоторые из которых уже сильно выцвели. Среди этих старых снимков особенно выделялся один – он был больше других и висел почти под потолком, словно занимал там почетное место. На фото была запечатлена очень красивая черноволосая девушка, одетая в красную клетчатую рубашку. Она жизнерадостно улыбалась и смотрела прямо перед собой, прислонившись спиной к барной стойке и облокотившись на нее локтями. Даже не зная, кто это такая, Арчибальд сразу понял, что эта девушка состоит здесь на особом положении. А еще ему показалось, что он где-то уже ее видел, но не мог вспомнить, где именно, а качество фото не позволяло рассмотреть ее получше.

Решив не тратить время на глазение по сторонам, Арчибальд прошел к барной стойке и сел на один из стульев, надеясь, что бармен тоже не спит где-нибудь в подсобке. Будто бы услышав мысли детектива, из подсобного помещения вышел заспанный мужичок в белой помятой рубашке и с синяком под правым глазом.

– Вам налить что-то? – спросил он хриплым голосом,

встав перед Арчибальдом и оперевшись руками на стойку.

– Кофе, если можно. Простой, черный. И есть у вас что-нибудь перекусить? Только не пригоревшее, не то, чем тут пахнет на весь зал, – ответил детектив, подняв руку и проведя ей по воздуху.

– Блинчики есть. Повар только готовить их начал, – спокойно произнес бармен, пожав плечами.

– Давайте.

– Сироп какой-нибудь надо?

– Нет. Только блины и кофе. Спасибо.

Бармен кивнул и скрылся за дверью служебного помещения, а Арчибальд принялся ждать свой заказ, разглядывая ряды бутылок с алкоголем, что стояли на полках за стойкой. Основную массу горячительных напитков составляли различные виды виски, – дешевых, по большей части, – но среди них затесались несколько бутылок коньяка, джина, водки и даже абсента. А вот вина Арчибальд найти не смог. Либо тут оно не пользуется большим спросом, либо хранится в другом месте.

Затем детектив перевел взгляд на саму стойку и увидел на ее краю, почти по центру, глубокую зарубку, словно в это место воткнули что-то вроде топора. Проведя по ней пальцем, Арчибальд почувствовал, что края были ровными и обработанными лаком, а значит, зарубка оставлена тут уже довольно давно, и ее просто не стали полноценно ремонтировать.

Пока Граймс изучал особенности этого заведения, в зал вернулся бармен, который выставил перед ним белую чашку, до краев наполненную черным кофе, и тарелку с блинчиками, на каемке которой лежали вилка с ножом.

– Приятного аппетита, – сказал бармен, вновь опираясь на стойку. – Еще что-нибудь?

– Спасибо. Нет, это все, – ответил Арчибальд, пододвигая к себе кружку и делая небольшой глоток. Кофе оказался жутко горьким и уже немного остывшим, но ничего другого Арчибальд и не ждал от этого места.

– Тогда с вас 8,50.

Арчибальд молча достал из кармана штанов бумажник и, отсчитав девять долларовых купюр, положил их на барную стойку:

– Сдачи не надо. А у вас курить тут можно?

– Да, конечно, – беззаботно ответил бармен, забирая наличные и убирая их в кассу.

Граймс кивнул, принявшись разрезать блины и накалывать их на вилку. На вкус они оказались очень даже неплохи – в разы лучше, чем кофе. Быстро расправившись со всей порцией, детектив отодвинул тарелку в сторону и достал из кармана сигареты. Закурив, он стал стряхивать пепел в грязную посуду и попивать противный кофе, вспоминая дорогу до участка. Вчера он плохо запомнил ее, но надеялся, что сориентируется в этих узких улочках.

Дверь бара открылась с протяжным, почти жалобным

скрипом. Арчибальд повернул голову на звук и увидел девушку, которая с поникшим видом прошла к углу стойки и уселась на стул. Граймс помнил ее. Он видел эту девушку у «Путешественника» в компании Анджелы.

«Вики, кажется...» – пронеслось в голове детектива. По крайней мере, так ее назвал тот лысый толстяк, что решил вчера показать свою крутость.

Девушка кинула взгляд на Арчибальда и тоже, судя по всему, узнала его, так как быстро отвернулась и стала смотреть в другую сторону. Из-за этого Арчибальд заметил на ее скуле небольшой кровоподтек и смазанный след от помады на уголке губ. Сделав глубокий вдох и приподняв брови, детектив отвернулся и стал дальше пить кофе, снова уставившись на бутылки перед собой и периодически затягиваясь сигаретой.

Через минуту в зал вернулся бармен, который подошел к девушке и спросил:

– Чего тебе, Вики?

– Что-нибудь покрепче... – устало ответила девушка, взглянув на бармена и шмыгнув носом.

– Виски?

– Лучше водки, – сказала Вики, сложив ладони вместе и зажав их между ног.

– Тяжкая ночь? – спросил бармен, беря с полки бутылку прозрачной жидкости с красной этикеткой и наполняя ею рюмку.

– Да, – коротко бросила девушка.

Бармен только кивнул и поставил перед ней рюмку, а Арчибальд слегка повернул голову, искоса наблюдая за девушкой. Вики вытащила одну руку и взялась за рюмку, после чего одним махом опрокинула ее в себя и зажмурилась. Отставив рюмку в сторону, она поднесла к носу кисть, пальцы которой слегка подрагивали, и глубоко вдохнула, а по ее щеке сбежала едва заметная слезинка. Арчибальду стало жалко эту девушку. Он не знал, что именно с ней случилось, но догадывался о том, что это могло быть, учитывая ее профессию и кровоподтек на скуле.

Быстро допив кофе из кружки, Граймс встал на ноги, собираясь выйти из бара и побыстрее отправиться в участок. Он не хотел смотреть на эту девушку, так как от ее вида у него в груди все переворачивалось и сжималось, а в голове вспыхивали совершенно ненужные сейчас воспоминания.

Когда детектив проходил мимо Вики, то она подняла на него взгляд и робко спросила:

– А у вас не найдется сигареты?

– Найдется, – выдохнул Арчибальд, подойдя к девушке ближе и достав из кармана сигареты. Открыв крышку большим пальцем, он протянул их Вики. – Бери сколько нужно.

– Спасибо, – ответила Вики и вытянула из пачки три штучки.

– У вас есть такие же? – спросил детектив, обращаясь к бармену и кивнув головой на пачку в своих руках.

– Есть, – ответил бармен и присел за прилавок. – Одну?

– Да.

– 4 доллара, – сказал бармен, выкладывая на стойку сигареты.

Граймс протянул Вики зажигалку, затем достал из бумажника десятидолларовую купюру и отдал ее бармену.

– За сигареты и выпивку девушки.

– Спасибо... – проговорила Вики, бросив на Арчибальда взгляд, в котором было столько благодарности, словно он подарил ей машину и дом в придачу.

– Не за что, – ответил детектив, дожидаясь, пока она прикурит.

Девушка трясущимися пальцами щелкнула колесиком зажигалки и втянула в себя струю дыма, после чего вернула зажигалку детективу, прикрыв при этом глаза.

– Спасибо, – уже спокойнее проговорила она, делая еще одну затяжку.

Арчибальд только кивнул, глядя в пол и забирая со стойки пачку сигарет. Убрав все в карман, он быстрым шагом двинулся на выход из бара.

Оказавшись на улице, Граймс сделал глубокий вдох. На улице уже полностью рассвело, а туман рассеялся, но вот ветер стал чуть сильнее. По привычке засунув руки в карманы, детектив направился в сторону участка, надеясь, что он ничего не перепутал и идет в правильном направлении.

«И зачем такие молодые девчонки решают заниматься

такой скверной работой?» – подумал он, идя по тротуару и глядя себе под ноги. – «Не от счастливой жизни, конечно, но все же... Неужели для нее не было другого выхода? Глупая...»

Арчибальд шел и думал обо всем этом, ловя себя на мысли, что если бы в баре сейчас оказалась Анджела, то он бы даже не взглянул на нее, но Вики... Вики была совсем другой. Она почему-то напомнила ему сестру – человека, которого он очень любил. Человека, из-за которого он стал тем, кем является сейчас.

Пропадая в мыслях о прошлом, Арчибальд сам не заметил, как оказался у полицейского участка. Он только потянул руку к двери, как та сама распахнулась и оттуда выскочила Сара, которая с удивлением уставилась на него.

– А я уже собиралась за вами ехать... Скорее, нам надо в лавку Честера Милтона! – протараторила она и быстрым шагом направилась к полицейской машине, позвякивая ключами в руках.

– Поехали... А что случилось? – нахмутив брови, спросил Арчибальд, подойдя к «Капризу» и забираясь на пассажирское сиденье.

– Вчера вечером туда вломился неизвестный мужчина и похитил Вирджинию Галтон, – взволнованно выпалила Сара, заведя двигатель и сразу начав разворачиваться на дороге. – Утром мимо магазина проходил рабочий с лесопилки. Он увидел, что дверь лавки подперта доской, и это ему по-

казалось странным. Он заглянул в окно и увидел связанных людей, лежащих на полу.

– Людей? Кого именно? – заинтересованно уточнил Арчибальд, глядя на Сару и настраивая свой мозг на предстоящую работу.

– Честера Милтона и Френсиса Галтона – брата похищенной девушки, – ответила Сара, сворачивая на перекрестке и сильнее нажимая на педаль газа. «Каприз» взревел двигателем и стал быстро набирать скорость, а Арчибальд перевел взгляд на дорогу и покрепче ухватился за ручку двери.

– Ясно... – произнес детектив, внимательно следя за дорогой и особенно за редкими прохожими, что шли по тротуару. – А далеко до места?

– Нет, уже почти приехали, – ответила девушка, притормозив на перекрестке и свернув налево.

– Тогда, может, не стоит так гнать? – спросил Арчибальд, глянув на спидометр, стрелка которого уже перевалила за число «50». – Пятьдесят миль в час – это больно круто для ваших узких улочек...

– Простите, я просто волнуюсь, – извинилась Сара, сбавляя скорость.

Арчибальд ничего не ответил и посмотрел вперед, увидев у одного из зданий внедорожник шерифа и второй «Каприз».

«Шериф и все его помощники уже тут...» – подумал Арчибальд, чувствуя, как замедляется машина.

Сара припарковалась позади внедорожника и заглуши-

ла двигатель. Арчибальд выбрался наружу и первым пошел к магазину, заметив стоящую на углу скорую, которую не видел до этого. Сара быстрым шагом догнала детектива и пошла позади, оглядываясь по сторонам.

Зайдя в магазин хозтоваров, Арчибальд сразу увидел шерифа, стоявшего перед двумя людьми, которые сторбленно сидели на стульях. Один из них был альбиносом, а второй – темнокожим парнем. Рядом с ними на корточках сидела рыжеволосая девушка, одетая в форму врача скорой помощи. Она неторопливо собирала свои вещи в медицинскую сумку, иногда поглядывая по сторонам и проверяя, не забыла ли она что-то.

– Ну все, шериф, они в порядке. Думаю, что я тут больше не нужна, – сказала она, поднявшись на ноги и закинув сумку на плечо.

– Спасибо, Джина, – поблагодарил ее Андерс О'Коннелл, отходя в сторону и уступая ей дорогу.

– Да, спасибо, миссис Хеллер, – пробормотал темнокожий паренек, глядя на врача и потирая свою шею рукой.

Джина Хеллер кивнула ему, после чего прошла к выходу. Арчибальд и Сара пропустили ее наружу, а Сара еще и помахала рукой. Джина махнула в ответ и слегка улыбнулась, а затем вышла из магазина и направилась к карете скорой помощи.

Арчибальд сделал несколько шагов вдоль рядов с товарами и остановился возле шерифа, сразу почувствовав хоро-

шо осяутимый запах мочи. Стрельнув глазами по сторонам в поисках источника запаха, он остановил взгляд на обломанной рукояти биты, лежащей у стенда возле стены. Около нее на полу стоял желтый треугольник с цифрой «2». Арчибальд окинул взглядом остальное помещение и увидел еще одну полицейскую метку – «1» стояла у второй части биты, которая лежала перед выходом в подсобку. В самом подсобном помещении переминался с ноги на ногу Юджин, поглядывая на пол и о чем-то думая.

– Мистер Милтон, Френсис – это детектив Граймс, – сказал Шериф, указывая рукой на Арчибальда. – Он занимается расследованием этого дела. Расскажите ему, пожалуйста, все то, что рассказали мне.

Арчибальд перевел взгляд на Милтона и Френсиса, при этом доставая блокнот и ручку из внутреннего кармана. Сара в это время обошла стенд и встала в соседнем проходе, заинтересовавшись обрывком веревки, что валялся там.

– Только по порядку и во всех подробностях, – спокойно попросил Арчибальд, глядя на пострадавших и замечая на штанах Милтона высохшее желтое пятно, которое и оказалось источником противного запаха.

– Френсис, начни ты, – скомандовал шериф, складывая руки на груди.

Арчибальд посмотрел на паренька и тот кивнул, уставившись себе под ноги.

– Да, конечно... – Френсис снова потер шею и продол-

жил: – Я пришел в магазин около десяти вечера, чтобы встретить сестру и проводить ее домой. Она заканчивала тут дела, и я решил подождать ее на улице. Я встал в переулке, хотел напугать Джини, когда она выйдет, но тут услышал шаги. Дорогу переходил мужчина, одетый в какой-то плащ... или пончо... не знаю. У него еще капюшон на голове был...

Френсис запнулся и нервно потер правый глаз, а Арчибальд принялся делать записи в блокноте.

– Этот мужик подошел к двери и подпер ее доской. Потом он повернулся в мою сторону... Я даже понять ничего не успел, а он уже накинулся на меня и затащил в переулок. Там он поднял меня и обхватил мою шею рукой. Вот так... – Френсис положил свою шею на сгиб локтя и сжал ее предплечьем. – Он начал давить и я... я... не знаю... уснул. А очнулся уже в магазине мистера Милтона, связанный по рукам и ногам. Вроде бы все...

– Угу... – пробурчал Арчибальд, сделав пометку о том, что нападавший знал, как усыпить жертву и не задушить ее при этом. – Так, мистер Милтон, теперь вы.

Граймс перевел взгляд на альбиноса, но тот словно был в трансе и не реагировал на слова детектива.

– Мистер Милтон... – повторил Арчибальд, поднеся к его лицу руку с зажатой в ней ручкой и щелкнув пальцами. – Мистер Милтон, вы можете говорить?

– Что? А, да... да... – дрожащим голосом сказал Честер, подняв голову и качнув ею. – Могу...

– Тогда говорите.

Честер Милтон принялся пересказывать все, что он помнил о вчерашнем вечере – как в его магазин вломился Пожиратель, как он сломал битую бутылку об стол, как усыпил Вирджинию и как затем накинулся на него самого.

– Я потерял сознание и больше ничего не помню... Очнувшись я так же, как и Френсис – с веревками на руках и ногах, – закончил свой рассказ Честер, принявшись дергано покачивать левой ногой. Стараясь побороть нервный тик, он положил руки на колени, но это никак ему не помогло.

– Хорошо, я понял, – сказал Арчибальд, добавив еще одну пометку в свой блокнот и быстро пробежавшись глазами по всем записям, сделанным за время опроса. Из них получался вполне четкий образ нападавшего – высокий рост, охотничье пончо, капюшон, маска, перчатки. Непонятным остался только вопрос с рюкзаком. – Мистер Милтон, вы сказали, что у нападавшего был рюкзак на спине. А что за рюкзак? Можете описать подробнее?

– Да... Он был вытянутый и плоский. Что-то вроде гидропака... Знаете такой? Их часто используют спортсмены или военные. Ставят туда емкость для воды и трубку от нее на плечо выводят, – проговорил Честер, глядя на детектива и непрерывно моргая глазами. – Я однажды заказал несколько таких, года два назад, но их никто не стал покупать, и я понял, что это не ходовой товар для нашего городка.

– А куда делись те, что вы уже заказали? – уточнил Ар-

чибальд, не сводя взгляда с Милтона. – Они все еще у вас хранятся?

– Нет, – покачал головой Честер, – я по дешевке перепродал их организаторам городской ярмарки, а они уже раздали их как призы за победу в конкурсах.

– Так, понятно... – вздохнул Граймс, поняв, что эта зацепка улетела в помойку. – А веревка, которой вас связали?..

– Он взял ее с полки, – быстро ответила Сара, выходя из за соседнего прохода и останавливаясь у прилавка. – В соседнем ряду лежит обрезанный моток.

– Угу... – Арчибальд кивнул, глядя в блокнот, а затем перевел взгляд на прилавок и разбитый телефон, возле которого осталась вмятина от удара битой. – Мистер Милтон, а бита, которой вы пытались защититься, она из вашего магазина? У вас еще есть такие?

– Да, а что? – непонимающе нахмурился Честер.

– Можно купить у вас одну? – спросил в ответ Арчибальд, пробежавшись глазами по рядам и увидев биты, лежащие на одной полке с бейсбольными перчатками и мячами.

– Берите просто так, – разрешил Милтон, махнув рукой.

– Спасибо. – Граймс взял с полки биту и покачал ее в руке, привыкая к весу.

– Зачем тебе бита? – спросил шериф, уставившись на детектива.

– Следственный эксперимент, – сказал Арчибальд, развернувшись и направившись к выходу. Сара посмотрела ему

в спину, но тут же сорвалась с места и побежала следом.

– Арчибальд... – начал было говорить шериф, но детектив уже вышел из магазина. Вздохнув, Андерс поправил пояс и пошел за ними.

Оказавшись на улице, Граймс осмотрелся по сторонам и увидел небольшой бетонный выступ у соседнего здания. Подойдя к нему, он взял биту в правую руку и примерился для удара.

– Ты чего удумал? – нетерпеливо поинтересовался Андерс, выйдя из магазина и вместе с Сарой направившись к детективу.

– Сможете в один удар сломать биту напополам? Держась за нее одной рукой, – задал встречный вопрос Арчибальд, повернувшись к шерифу и напарнице.

– Не знаю... Нет, наверное, – задумчиво произнес Андерс, а Сара только покачала головой из стороны в сторону.

– Вот и я думаю, что не смогу...

Сказав это, Граймс размахнулся и со всей силы ударил битой по выступу. Ее деревянный кончик с громким щелчком впился в бетон, а затем отскочил обратно. Тогда детектив придиричиво осмотрел биту и ее рукоять, но на них не было и намека на какие-либо повреждения.

– Не смог, – спокойно констатировал он. – А вот наш нападавший – смог. Причем сломал он ее об деревянную столешницу, а не бетон. И вряд ли битка Милтона сильно отличалась от этой. Судя по ее обломкам, она не была какой-то

старой или испорченной. Обычная бита.

– Значит, нападавший... очень сильный? – неуверенно предположила Сара, наблюдая за Арчибальдом.

– Да, – подтвердил Граймс, положив кончик биты на бетонное ограждение и глядя на напарницу. – А значит, он должен быть довольно крупным. Но Милтон сказал, что он был просто высоким.

– А еще он сказал, что нападавший был в охотничьем пончо, а под ним довольно сложно разобрать телосложение человека, – резонно заметил шериф.

– Тоже верно... – кивнул детектив, почесав щеку через колючую щетину. – Но тем не менее, будем отталкиваться от того, что мы ищем высокого и очень крепкого мужчину, возможно, имеющего отношение к военной службе или каким-то спортивным единоборствам. Уже что-то.

– Это из-за рюкзака? – уточнила Сара.

– Нет. Из-за того, что он очень быстро усыпил Френсиса. Этому ведь еще нужно было где-то научиться, верно? – пояснил Граймс.

– Верно, – согласилась девушка.

– Меня больше волнует другой вопрос – почему он напал при свидетелях? Раньше он похищал людей так, что его никто даже не видел, а тут он вламывается в магазин и утаскивает из него девчонку, – сказал шериф, после чего повернул голову в сторону и сплюнул густую струю слюны.

– Может, он сделал это специально? Чтобы поиздеваться?

Показать, что он нас не боится? – предположила Сара, посмотрев на детектива, а затем на шерифа.

– Нет, в таких случаях обычно пишут письма с издевками и отправляют их в участок. Ну или звонят... – произнес детектив, задумчиво уставившись на кусок тротуара под своими ногами, отчего его зрачки сильно сузились. – Я думаю, дело во Френсисе – он спутал нападавшему все планы.

– То есть? – нахмурился шериф, глядя на Арчибальда.

– Нападавший, наверняка, следил за Вирджинией. Оттуда... – Арчибальд перестал сверлить взглядом одну точку и указал рукой в сторону переулка, находившегося на другой стороне улицы. – Френсис сказал, что похититель перешел дорогу перед тем, как подпереть дверь. Он подждал девушку в том переулке, но увидел Френсиса, который пришел встретить сестру. Понимая, что не сможет быстро и тихо все сделать, он решил действовать грубо и вломился в магазин. На улице девушка могла убежать и позвать помощь, а в лавке она была заперта. И пришел он именно за ней, иначе бы просто утащил Френсиса.

– Думаете, он похитил ее по той же причине, по которой до этого похитил Элизабет и Дебру? – спросила Сара, смотря на Арчибальда.

– Да, – твердо заявил Граймс, поднимая битую и закидывая ее себе на плечо. – И я уверен, что Вирджиния тоже была на той ночевке три месяца назад.

– Э-м-м-м... – протянула Сара, мельком глянув на шерифа.

фа. – Возможно. Нужно проверить в отчетах. Там было много людей.

– А мы сейчас у Френсиса это спросим, – пожал плечами Арчибальд. – Заодно домой его отвезем и родителям сообщим. А они не заявляли о пропаже детей?

– Нет, – буркнул шериф. – Они работают по суткам в рыбном порту Сильвер-Бэй. Я сам связался с ними, они уже едут домой.

– Хорошо. Тогда нам тоже надо ехать, – сказал детектив Саре, а затем обратился к Андерсу: – Шериф, поручите Юджину и Лане навестить четырех бывших заключенных. Тех, что отбывали наказания за убийства и похищения. У Сары есть их адреса с собой.

Услышав слова Арчибальда, Сара быстро достала из нагрудного кармана сложенный пополам листочек с записями и отдала его шерифу. Андерс пробежался по нему взглядом и пробурчал:

– Мы уже проверяли их. Еще два года назад.

– Нужно проверить еще раз, – спокойно пояснил Граймс. – Бдительность лишней не бывает. А мы с Сарой отвезем Френсиса, затем заглянем к Джули Лейн, а потом нанесем визит Саймону Ли.

– Что за Саймон Ли? – недоуменно спросил шериф, посмотрев сначала на Сару, а затем на Арчибальда.

– Педофил. Бывший, – ответил детектив.

– А при чем тут педофил? Жертвы больно взрослые.

– Среди первых пропавших были дети. Да и кто знает, что у этого ублюдка сейчас в голове? – с холодом в голосе проговорил Граймс, глядя на шерифа.

– Ладно, хорошо... – махнул рукой Андерс, увидев взгляд Арчибальда. – Сейчас Френсиса позову. А сам дождусь тут криминалистов, пока они приедут из Дулута.

– Нужно еще поискать следы шин поблизости, а то не по воздуху же наш похититель унес девушку, – сказала Сара, поправляя рукава своей формы.

– Вот этим мы и займемся как раз. И остальными уликами... – вздохнул шериф.

– Мы потом доложим о результатах, – сказал Арчибальд, сняв битую с плеча.

Андерс О'Коннелл только кивнул, развернулся и вернулся в магазин, откуда через минуту вышел Френсис и, опустив голову вниз, прошел к детективу и Саре. Девушка помогла ему забраться на заднее сиденье, а Арчибальд подошел к багажнику и закинул в него битую, после чего сел за руль и завел двигатель. «Каприз» отъехал от магазина хозтоваров, свернул на перекрестке и устремился по прямой, направляясь к дому семьи Галтон.

Держась за руль одной рукой, Арчибальд глянул в зеркало заднего вида и встретился взглядом с Френсисом.

– Слушай, Френсис, я понимаю, что ты устал и у тебя шок. Тебе пришлось такое пережить... Но все же – ты сможешь ответить мне на еще один вопрос? – осторожно поинтересо-

вался Граймс.

– Да, наверное... – сказал паренек, глядя на детектива через зеркало.

– Скажи, а твоя сестра была в парке на ночевке три месяца назад? В тот день, когда исчезла Элизабет Оттум? – задал вопрос детектив, смотря прямо в глаза парня.

– Была, – коротко ответил Френсис. – А что?

– А она ничего не рассказывала о том дне? Может, там случилось что-то? Что-нибудь необычное, например?

– Нет, не рассказывала, – ответил паренек, быстро дернув глаза в сторону.

– Точно? – вкрадчиво уточнил Арчибальд, не прекращая смотреть на парня через зеркало. – Ты уверен? Подумай хорошо. Это может быть очень важно.

– Уверен... – сказал Френсис, окончательно уведя взгляд от зеркала.

– Френсис, ты же хочешь, чтобы мы нашли твою сестру? – задал еще один вопрос детектив, быстро посмотрев на дорогу, а затем снова уставившись на парня. – Я вижу, что ты что-то скрываешь. Вспомни этого... Пожирателя, что напал на тебя вчера. Хочешь, чтобы твоя сестра осталась в его руках?

– Здесь направо... – тихо произнесла Сара, смотря вперед и лишь иногда поглядывая назад через плечо.

– Подумай, как бы она поступила на твоем месте? Стала бы молчать? – продолжил Арчибальд, выворачивая руль

в указанном направлении.

– Она правда ничего не говорила... – опустив голову, вымученно пробормотал парень. – Но она вернулась оттуда какая-то странная. Несколько дней молчала. Ходила бледная, словно заболела. Я много раз спрашивал, что с ней такое. Мама и папа тоже спрашивали, но им она говорила, что ей просто нездоровится. А мне сказала... сказала, что больше никогда не вернется в этот парк. Больше ничего. Честно.

– Хорошо, – кивнул Граймс, перестав зыркать на Френсиса через зеркало и переваривая в голове то, что он только что сказал.

– Налево... – с задумчивым лицом проговорила Сара.

Арчибальд свернул на нужную улицу и проехал прямо, пока Сара не велела остановиться. Дом, на который указала девушка, был самым обычным, а на дорожке возле него стоял старенький черный «Форд». На крыльце напряженно переминались с ноги на ногу мужчина и женщина, одетые в рабочие комбинезоны, которые быстрым шагом направились к полицейскому автомобилю, как только тот остановился.

– Френсис, с кем твоя сестра больше всего делилась... всяким? С папой или мамой? – быстро спросил Арчибальд, повернувшись к пареньку.

– Эм... С мамой... наверное... – неуверенно ответил Френсис, ища на двери ручку и не находя ее.

– Ясно, – коротко бросил Арчибальд, выбираясь из «Каприза».

Сара тоже вышла из машины и открыла Френсису дверь. Парень быстро выскочил на улицу и пошел навстречу к родителям, которые сразу обняли его, как только он оказался рядом.

Сара и Арчибальд остановились на тротуаре рядом с полицейским автомобилем. Детектив наблюдал за этой сценой со стороны и не вмешивался, внимательно изучая родителей Френсиса, а Сара напряженно уставилась себе под ноги. Граймс искоса глянул на нее и сразу понял, что она вновь старается побороть приступ стыда, как это было в доме Локвудов.

– Где наша дочь? – злобно выпалил мистер Галтон, отпустив сына и подходя ближе к детективу и Саре. – Почему вы не ищете ее?!

– Мистер Галтон, мы работаем над этим... – начал говорить Арчибальд, но мужчина сразу перебил его.

– Что-то я не вижу, чтобы вы работали! Вы стоите здесь, как два истукана, пока моя дочь находится неизвестно где! – прокричал он, взмахнув при этом рукой. На лице мужчины при этом смешалось сразу несколько эмоций: злость, отчаяние, страх. Его глаза были широко раскрыты, мускулы на челюсти напряглись, а брови подскочили высоко вверх.

– Мистер Галтон, прошу, успокойтесь... – сказал Арчибальд, выставив вперед левую руку с раскрытой ладонью и держа ее на уровне груди мужчины, чтобы в случае чего быстро оттолкнуть его. Он знал, какие безрассудства иногда

совершают люди в гневе, и был готов к ним. – Мы привезли вашего сына и сейчас направимся на поиски вашей дочери. Нам нужно только задать вам пару вопросов.

– Мистер Галтон, у нас есть зацепки, мы найдем вашу дочь, – проговорила Сара, поднимая голову и подходя ближе к мужчине. – Давайте пройдем в дом? Отведем вашего сына и заодно побеседуем с вами. А детектив Граймс поговорит с вашей женой, хорошо? Френсису сейчас точно не стоит видеть подобных сцен. Он и так напуган.

– Ладно... – уже спокойнее произнес мужчина, переведя взгляд на Сару. – Ладно, идемте... – повторил он, отходя от Арчибальда и возвращаясь к сыну.

Сара пошла рядом с ним, и затем они все вместе двинулись в сторону дома. Там мужчина и Френсис быстро зашли внутрь, а Сара задержалась у двери, кинув короткий взгляд на детектива. Арчибальд едва заметно кивнул ей, и она слегка улыбнулась в ответ, после чего скрылась в доме.

– Миссис Галтон, можно вас на пару слов? – спросил Арчибальд, повернув голову к женщине.

– Да, конечно, – сказала она, смахнув с щеки слезу и подходя чуть ближе к детективу.

– Ваша дочь была в парке три месяца назад, в день исчезновения Элизабет Оттум, верно? – задал вопрос Арчибальд, немного сощутив глаза.

– Да, – спокойно ответила миссис Галтон. – А что? Вы думаете, это как-то связано?

– Нет, не совсем, просто... – Граймс не хотел нагружать женщину лишней информацией, поэтому быстро задал следующий вопрос: – А у нее нет фотографий с того дня? Хоть каких-нибудь.

– Что-то было... – задумчиво произнесла женщина. – Надо посмотреть в доме.

– Посмотрите, пожалуйста. Нам бы они очень пригодились. Я вас тут подожду.

– Хорошо, сейчас, – сказала миссис Галтон и, развернувшись, спешно зашагала в сторону дома.

Арчибальд неторопливо прошелся по дорожке к крыльцу и остановился возле него, достав из кармана пачку сигарет. Прикурив, он убрал руки в карманы и стал затягиваться дымом, попутно осматривая улицу, целиком состоящую из похожих друг на друга домиков. Какие-то были чуть больше, у каких-то были гаражи, возле каких-то стояли люди, с интересом поглядывавшие в сторону Арчибальда.

«Сейчас понесутся сплетни и слухи...» – подумал он, достав сигарету изо рта и стряхивая пепел.

Небо начали затягивать хмурые тучи, а ветер принялся сильнее раскачивать кроны деревьев, растущих вдоль улицы. Шелест их листья успокаивающе действовал на Арчибальда, отчего он на несколько секунд даже позабыл о том, что сейчас занят делом и ждет возвращения матери пропавшей девушки.

Из этой безмятежности его выдернул собачий лай. Граймс

обернулся на звук и увидел, как мимо полицейского автомобиля шел полноватый мужчина, который с любопытством смотрел в сторону Арчибальда, при этом стараясь удержать на поводке своего пса с очень длинными висячими ушами.

«Шериф, наверняка, захочет организовать поиски Вирджинии...» – подумал детектив, провожая собаку взглядом. – «Вот только есть ли в них смысл? Тела предыдущих жертв так ни разу и не нашли... Да и что-то мне подсказывает, что девушка еще жива. Наш похититель не бездумный убийца... Нет, у него есть какая-то цель... Ведь в противном случае – он бы не оставил свидетелей».

Арчибальд докурил сигарету, смял окуроч и положил его в карман, не став мусорить перед домом. В этот момент на крыльцо вышла миссис Галтон в компании Сары. Они спустились к детективу, и женщина протянула ему пять фотографий.

– Вот, все, что есть, – сказала она, сложив руки на груди и поежившись от нахлынувшего порыва ветра.

– Спасибо, – кивнул Арчибальд, принявшись рассматривать фотографии. Сара встала рядом и тоже с интересом посмотрела на них, поэтому детектив опустил руки пониже, чтобы его напарнице было удобнее.

На первом снимке оказалась запечатлена сама Вирджиния на фоне дерева. На втором она была в компании черноволосой девушки с пирсингом на лице. Они сидели на бревне у костра и весело смеялись над чем-то.

– Джули Лейн, – сказала Сара, указав пальцем на девушку с пирсингом.

Арчибальд кивнул и взялся за третью фотографию. На ней Вирджиния показывала двумя руками на палатку, установленную меж двух деревьев, будто приглашая войти в нее. На четвертой она стояла рядом с высоким светловолосым парнем, который обнимал ее за плечо и довольно улыбался. А вот сама Вирджиния на этом фото выглядела не слишком счастливой: ее лицо было напряжено, а одна рука сжата в кулак. Она вместе с этим парнем стояла на каком-то каменистом выступе, на улице уже начинало темнеть, а в левом углу снимка растянулось пятно света, словно от костра.

– А это кто? – спросил Арчибальд, качнув снимок пальцами.

– Тревор Дитц, – уверенно ответила Сара, не задумавшись ни на секунду, отчего детективу показалось, что она хорошо его знала. – Он был одним из вожатых. Или вроде того.

– Понял, – кивнул детектив и выложил на ладонь пятую фотографию. На ней были запечатлены пять человек: Тревор Дитц, Элизабет Оттум, Дебра Локвуд, Джули Лейн и Вирджиния Галтон. Все они стояли у поваленного бревна, перед которым был разведен небольшой костер. Фото сделали уже в сумерки, а за спинами ребят виднелся все тот же каменистый уступ с деревьями по бокам.

Сара хотела что-то сказать, но Арчибальд незаметно пихнул ее локтем и заговорил сам:

– Миссис Галтон, можно я возьму вот эти две фотографии? – Граймс показал женщине фото всей группы и то, где Вирджиния была в компании Тревора.

– Да, конечно, берите... – проговорила женщина, забирая три оставшихся снимка. – Вы же найдете мою дочь?

Вопрос миссис Галтон прозвучал с такой тоской в голосе, словно она сама не верила в это, а у Арчибальда от этих слов пробежали мурашки по спине. Он редко испытывал тревожные чувства в работе, стараясь оставаться собранным и с холодной головой, но сейчас был тот редкий случай, когда ему стало не по себе.

– Конечно, миссис Галтон. Мы найдем ее и приведем к вам. И фотографии вернем вместе с ней, а то она вряд ли обрадуется, если мы оставим их у себя, – вкрадчиво проговорил детектив, глядя на женщину.

– Да уж, она не любит делиться своими вещами... – с грустной улыбкой произнесла миссис Галтон. – Спасибо вам.

Арчибальд коротко кивнул, уставившись в одну точку, а миссис Галтон развернулась, поднялась на крыльцо и скрылась в доме.

– Идем, – сказал детектив, хлопнув фотографиями по ладони левой руки и двинувшись к полицейской машине.

– Куда мы сейчас? – спросила Сара, ускорив шаг и поравнявшись с Арчибальдом.

– К Джули Лейн. У меня к ней все больше и больше во-

просов. И я очень надеюсь, что она уже вернулась.

Сказав это, Граймс обошел машину и сел за руль. Сара быстро оказалась на пассажирском сиденье и пристегнула ремень. Тогда Арчибальд включил передачу и поехал к дому Джули, следуя указаниям напарницы, которая, видимо, знала этот городишко как свои пять пальцев.

– Куда направимся потом? – спросила Сара, показав очередной поворот.

– К Саймону Ли, – ответил Арчибальд, выворачивая руль. – А затем навестим Тревора Дитца.

– Все еще думаете, что Саймон причастен к этому?

– Может, и не причастен, но надо исключить его из списка, – спокойно проговорил детектив, глядя на дорогу впереди и постукивая пальцами по рулю. – Я все думаю насчет похищения Вирджинии. Нападавший действовал открыто, но усыпил девушку так же, как и Бриджит до этого – с помощью укола. Выходит, что это все же один и тот же человек? Или нет?

– Не знаю... – честно ответила Сара, пожав плечами.

– Вот и я не знаю... – вздохнул Граймс, нахмурив брови. – И почему он решился напасть в магазине? Я теперь думаю, что тут дело не только во Френсисе. Он же мог просто дождаться более удобного момента и не рисковать. Куда он так спешит?

– Может, он опасался, что возможности лучше не представится? – сделала предположение Сара, глядя на Арчибальда

и поправляя свои короткие волосы. – Или просто поддался на порыв эмоций? Как вы сказали до этого шерифу про Саймона Ли? Кто знает, что у него в голове творится?

– Да, тут ты права. Этого мы не знаем. У него или у них... Ладно, разберемся.

– Значит, пока действуем по прежнему плану, да? – спросила Сара, все так же глядя на детектива.

– Да. И делаем это как можно быстрее. Не хватало, чтобы еще кто-то пропал, – кивнул Арчибальд и посмотрел на Сару, встретившись с ней взглядом. – Ты молодец, кстати говоря. Вовремя разрядила обстановку с мистером Галтоном.

– Спасибо, – ответила девушка. Увидев глаза детектива, она быстро отвернулась в сторону, а на ее щеках заиграл легкий румянец. – Но ничего нового он не рассказал. Все как и говорил Френсис.

– Не страшно. Информации нам пока хватает, – сказал Граймс, все еще глядя на Сару. – Надо только узнать, кто был шестым на этих фотографиях.

– Шестым? Там же пять человек всего?.. – с непониманием в голосе спросила Сара, снова повернувшись к нему.

– Да. Но кто-то же их фотографировал, верно? Это и есть шестой, – едва заметно улыбнувшись, сказал детектив, разглядывая румянец на щеках напарницы.

– А-а-а... Поняла, – ответила она и показала пальцем на дом, возле гаража которого стоял старый и покрытый пятнами ржавчины черный «Крайслер Лазер». – Нам сюда.

Арчибальд припарковался у обочины и заглушил двигатель, который пару раз чихнул, привлекая тем самым внимание мужчины, лежавшего на земле и ковырявшегося в днище «Крайслера». Увидев полицейский автомобиль, он поднялся на одной руке и слеповато сощурился, глядя прямо на Сару и Арчибальда.

– Это мистер Лейн, отец Джули. Жена от него ушла лет пять назад, так что они с дочерью живут тут вдвоем, – пояснила Сара, отстегивая ремень и открывая дверцу машины. Румянец с ее щек пропал, и она снова приобрела спокойный и серьезный вид.

– Понял, – кивнул Арчибальд, выбираясь из автомобиля.

Обходя капот машины, детектив окинул взглядом дом, в котором жила Джули. Его внешний вид оставлял желать лучшего: краска на фасаде здания облупилась и отслаивалась огромными кусками, ступеньки крыльца прогнулись в некоторых местах, окна были заляпаны пылью, а некоторые из них еще и потрескались. Этому дому откровенно требовался ремонт, которым его хозяин явно не спешил заниматься.

Переведя взгляд в сторону, Арчибальд посмотрел на мистера Лейна, который уже поднялся на ноги и вытирал руки тряпкой, запачканной машинным маслом. На вид ему было далеко за сорок, у него были очень жидкие русые волосы, зачесанные назад со всей возможной прилежностью. Он был довольно худым, отчего темно-серая замызганная футбол-

ка и такие же широкие джинсы сидели на нем, как на пугале. Лицо мистера Лейна покрывала целая паутина морщин, а белки его глаз имели болезненно-желтый оттенок.

Мужчина закончил вытирать руки, бросил тряпку на крышу «Крайслера» и сделал пару шагов навстречу Арчибальду и Саре.

– Мистер Лейн?.. – уточнил детектив, подходя ближе к мужчине. – Я детектив Граймс, а это офицер Бейс. Мы хотим поговорить с вашей дочерью, Джули. Она дома?

– Что-то я тебя раньше не видел тут... – недоверчиво проговорил мужчина, складывая руки вместе и потирая ладони друг о друга, пока его глаза бегали вверх-вниз, пристально изучая Арчибальда. – Вот ее я знаю, – сказал мистер Лейн спустя несколько секунд, качнув головой в сторону Сары, а затем снова уставившись на детектива, – а тебя нет... Удостоверение есть, детектив?

– Конечно, – спокойно ответил Арчибальд, откидывая полу куртки и снимая с пояса штанов черный кожаный прямоугольник, висевший рядом с кобурой. Вытянув руку, детектив продемонстрировал мистеру Лейну свой значок, закрепленный на лицевой стороне прямоугольника, а затем перевернул его, показав удостоверение. Мужчина наклонился и прищурился, принявшись разглядывать удостоверение и фотографию на нем, при этом слегка раскрыв рот и демонстрируя свои гнилые зубы, между которыми зияло несколько черных провалов. – Довольны?

– Тут сказано, что ты из Детройта. А мы не в Детройте... – проговорил мистер Лейн, выпрямившись и прекратив щуриться. – Значит, я не обязан отвечать на твои вопросы...

– Да, вы правы – мы не в Детройте. Вот только я веду дело в вашем городе, а значит, вы будете отвечать на мои вопросы, если я решу их задать, – без особых эмоций парировал Арчибальд, вешая значок обратно на пояс.

Сара кинула взгляд на кобуру детектива, а затем перевела взгляд на отца Джули и сказала:

– Мистер Лейн, нам надо просто поговорить с вашей дочерью. Она вернулась домой из Дулута?

– Понятия не имею! – недовольно выпалил мужчина, повернув голову в сторону и сплюнув желтую струю слюны. – Она мне не докладывает. Этой стерве вообще плевать на то, что у нее есть отец!

– Она дома появлялась сегодня или вчера, мистер Лейн? – уточнил Граймс, глядя на мужчину, при этом чуть склонив голову набок.

– Нет, не появлялась, – фыркнул он, снова уставившись на детектива.

– А где она еще может быть? – спросила Сара, уперев руки в бока. – В колледже, у друзей, у парня?

– Не знаю я... – пробурчал отец Джули, взявшись за пояс штанов и подтянув их повыше, но стоило ему убрать руки, как они тут же свалились обратно. – Может, дружку своему отсасывает где-нибудь. Или еще кому-нибудь...

Сара недовольно сощурилась, когда услышала слова мужчины об его дочери, но затем уточнила:

– Дружок – это Пол Хенсон?

– Да, Пол Хенсон, – проворчал мистер Лейн, наклонившись к Саре и обдав ее своим смрадным дыханием, отчего девушка сморщила нос и слегка отклонилась назад.

– Ясно, мистер Лейн. Значит, мы навестим его, – сказал Арчибальд, беря напарницу под руку и разворачивая ее в сторону машины. – Но если она вернется, то скажите, чтобы она связалась с офисом шерифа. Это очень важно.

Сара подошла к пассажирской двери, открыла ее и уже поставила одну ногу в салон, но осталась стоять так, дожидаясь Арчибальда. Детектив развернулся и пошел к капоту автомобиля, на ходу доставая ключи из кармана.

– Ага, разбежались! Я эту тупую суку в дом не пушу, пока она не вернет мне 200 баксов. И говорить ей я тоже ничего не стану! – громко заголосил мистер Лейн, глядя в спину Арчибальда и при этом вальяжно засовывая руки в карманы джинсов.

Граймс резко остановился и развернулся вполоборота к отцу Джули.

– Мистер Лейн, это была не просьба, если вы не поняли... – медленно и очень четко проговорил Арчибальд, сверля мужчину своим тяжелым взглядом, от которого тот ментально растерял всю свою спесь и вынул руки из карманов. – Не заставляйте нас снова возвращаться сюда, хорошо?

Иначе следующий визит будет не столь дружелюбным.

– Да, хорошо... – тихо пролепетал мужчина, делая шаг назад и стараясь не смотреть в глаза детектива, будто опасаясь, что он сейчас набросится на него, если не отойти подальше. – Я передам Джули ваши слова...

Арчибальд еще пару секунд прожигал мужчину взглядом, а затем молча развернулся и сел за руль. Сара тоже забралась в салон, и «Каприз» быстро отъехал от дома Лейнов.

– Я надеюсь, что эта Джули не такая же? – спросил Граймс, качнув головой назад.

– Нет, – ответила Сара, усаживаясь поудобнее. – Она взбалмошная, конечно, но по сравнению с отцом – настоящий ангел.

– Ну, значит, поехали искать этого «ангела» у ее парня, – вздохнул Арчибальд, притормаживая перед пешеходным переходом и пропуская женщину с двумя бумажными пакетами в руках.

– Нам надо прямо два квартала проехать, – сказала Сара, а затем с любопытством спросила, повернувшись к детективу: – А что у вас за пистолет? Это же не «Беретта», да?

– Нет, это 17-ый «Глок», – ответил Арчибальд, набирая скорость.

– И как он вам?

– Легче, чем «Беретта», удобнее – на мой взгляд... – пожав плечами, ответил Арчибальд. – С предохранителем возиться не нужно, в случае чего...

– А пользоваться приходилось? – задала следующий вопрос Сара, быстро хлопнув глазами.

– Да, – тяжело вздохнул Арчибальд. – Несколько раз.

– Оу... – Сара замялась на пару секунд, после чего сказала: – Мне вот ни разу не приходилось своим пользоваться.

– Это хорошо, – произнес детектив, глянув на девушку. – И лучше, чтобы вообще не пришлось.

– Я знаю, – кивнула Сара и затем слегка качнулась на сиденье, когда машина проехала по кочке, скрипнув рессорами. – Ой...

– Кочку не заметил, – сказал Арчибальд, кинув взгляд в зеркало заднего вида.

– Ничего. Нам тут направо и вон к тому коричневому дому, – Сара показала рукой на первый от поворота дом, и Арчибальд, последовав указаниям девушки, остановился напротив него.

– Родители этого Пола в отпуске, да? – спросил детектив, вылезая наружу и захлопывая дверцу. – Если его и Джули нет дома, то как нам их искать?

– Тогда... приедем позже? – предложила Сара, выйдя из машины и поправив свою рубашку. – Не будут же они пропадать где-то целый день?

– Кто их знает... – ответил Арчибальд, двигаясь к крыльцу двухэтажного дома с покатой крышей. Справа от него стоял двухместный гараж, а между ним и домом была дорожка, ведущая на задний двор.

Поднявшись на крыльцо, Арчибальд нажал на кнопку дверного звонка и услышал его приглушенный звон, раздавшийся изнутри. Сара, шедшая в это время к напарнику, резко остановилась и пристально посмотрела на гараж. Затем она быстрым шагом направилась к створкам его ворот и заглянула в небольшую щелку между ними.

– Что там? – спросил Арчибальд, вновь нажимая на кнопку звонка и прислушиваясь к звукам, которые могли доноситься из дома, но ничего, кроме шелеста ветра и отдаленного лая собак, ему расслышать не удалось.

– Машина стоит, – сказала Сара, переступая с ноги на ногу и стараясь рассмотреть в щелку как можно больше деталей. – Выходит, Пол и Джули уже вернулись. Мистер Уилсон говорил, что они собирались ехать в Дулут на машине.

– Тогда где они сами? Дома их нет, судя по всему, – сказал Арчибальд, спускаясь с крыльца.

– Может, в колледже? – предположила Сара, повернув голову к детективу и опираясь руками на створки гаража. – Сегодня же первое число.

– А далеко он отсюда? – поинтересовался Граймс, с задумчивым лицом подойдя к воротам и разглядывая щелку между ними.

– Минут двадцать или двадцать пять, если пешком идти, – ответила Сара, делая шаг в сторону и уступая место детективу.

– Думаешь, двое молодых ребят пошли бы в первый учеб-

ный день двадцать пять минут пешком, когда у них есть свободная машина под боком? – проговорил Арчибальд, а в его голосе прозвучали хорошо заметные нотки скепсиса. – Что-то я в этом сильно сомневаюсь.

Сказав это, детектив взялся обеими руками за ручки на створках ворот и дернул их на себя, но они ни на сантиметр не сдвинулись с места. Тогда он сделал пару шагов в сторону и заглянул за угол.

– Постой тут, – сказал Граймс и пошел вдоль стены гаража, пока не оказался у задней двери. Взявшись за ручку, детектив толкнул ее от себя, и дверь с легким скрипом распахнулась. Тогда Арчибальд повернулся к напарнице и махнул ей рукой: – Сара, иди сюда!

Девушка, все это время наблюдавшая за детективом, стоя возле ворот, быстрым шагом направилась к нему.

– А разве нам можно туда входить? – взволнованно спросила она, останавливаясь за спиной Граймса, который замер в проходе и рассматривал гараж изнутри.

– Ну, тут же не закрыто, – ответил он, проводя рукой по стене и нащупывая выключатель.

Включив свет, Арчибальд вошел внутрь и окинул помещение взглядом, сразу уловив легкий запах сырости и машинного масла. Это был просторный гараж, со стеллажами у одной стены и длинным верстаком у другой. По центру стояла серая «Шевроле Импала», а возле ее водительской двери была небольшая кучка земли, по виду напоминавшая отпе-

чаток от протектора ботинка.

– Та-а-а-к... – Арчибальд присел рядом с этой кучкой и взял небольшую щепотку двумя пальцами, принявшись растирать их друг о друга. Земля оказалась совершенно сухой, как песок, словно она лежала тут уже не первый день.

Сара зашла следом за детективом и, увидев, чем он занимается, принялась осматривать пол гаража в поисках других следов.

Граймс в это время наклонил голову и стал изучать переднее колесо «Импалы», быстро найдя в его протекторах мелкие камушки вперемешку с грязью. И она оказалась такой же сухой, как и та, что лежала на полу.

«Выходит, что машина уже пару дней никуда не выезжала отсюда...» – подумал Граймс, убирая голову от колеса.

– Тут еще земля, – сказала Сара, показывая рукой на пол почти у самого выхода. – Немного, но есть.

– И в колесах она есть. – Арчибальд встал на ноги и отряхнул руки друг о друга. – И она слишком сухая, будто уже несколько дней тут лежит. А вчера целый день шел дождь, между прочим. И если бы эта парочка вернулась вчера вечером или сегодня утром, то земля была бы еще влажной. Значит, либо Пол и Джули ездили в Дулут на чем-то другом, либо...

– Либо вообще никуда не ездили... – закончила за Арчибальда Сара. – Раньше у отца Пола было две машины, но вторую он продал управляющему его магазина, мистеру Уилсо-

ну. Так что у них осталась только эта «Импала».

– Либо так... – кивнул головой детектив, а затем направился на выход. – Идем.

Сара быстро пошла за ним, при этом щелкнув выключателем и закрыв за собой гараж. Вместе они прошли вдоль дома и вышли во внутренний двор, где детектив направился напрямиком к задней двери и подергал ее за ручку, но та оказалась заперта.

– Черт... – выпалил Арчибальд, отходя назад и переводя свой взгляд на окно, которое находилось справа от двери.

– Вы что, хотите влезть в дом? – удивленно спросила Сара, глядя на детектива, а затем туда, куда смотрел он.

– Нам же нужно узнать, где Пол и Джули, – спокойно ответил Арчибальд, подойдя к стене и вытянув руку вверх, но до окна оказалось слишком высоко. Тогда он развернулся и прислонился к стене спиной. Расставив ноги пошире и немного присев на них, детектив сцепил ладони между собой и стал держать их на уровне живота. – Давай. Я тебя подсажу, а ты залезешь в окно. Там створка сдвигается вверх, так что это будет не сложно.

– А если Пол и Джули сейчас там и просто спят, к примеру? – неуверенно возразила Сара, но подошла к детективу и положила руки на его плечи. – Что мы им тогда скажем?

– Скажем, что домом ошиблись, – с серьезным лицом произнес Арчибальд, глядя на напарницу. – Ну или что нам показалось, будто кто-то кричал.

– Ох... Дурная это затея, – на выдохе пробурчала она, но поставила ногу на ладони Арчибальда.

Детектив принялся медленно поднимать Сару. Девушка неуверенно покачивалась на ноге, то и дело крепче цепляясь пальцами за плечи Граймса. Оказавшись головой на уровне подоконника, Сара вытянула руки и толкнула створку окна вверх. Та с легким скрипом поднялась, после чего девушка взялась за край оконной рамы и оттолкнулась ногами от рук детектива. Арчибальд почувствовал это и в последний момент подтолкнул ее чуть выше. Сара подтянулась, засунула верхнюю часть туловища в окно и поставила ногу на подоконник, оперевшись на него и, наконец, запрыгнув в кухню дома Хенсонов.

Отряхнув руки друг о друга, Граймс почти бегом взбежал по ступенькам к задней двери, которую через секунду после щелчка замка распахнула стоящая внутри дома Сара.

– Ну вот, не так все страшно, – сказал он, заходя в кухню. – Идем.

Арчибальд пошел прямо по узкому коридорчику, пока тот не вывел его в прихожую, где находились вход в гостиную и лестница на второй этаж. У самой первой ступени стояла черная вещевая сумка, сразу привлекая внимание детектива.

– Сара, поднимись наверх и осмотри там, а я тут, – тихо проговорил Арчибальд, присев возле сумки и медленно открывая ее основной отдел. – Только лишний раз ничего там

не трогай.

– Хорошо, – сказала Сара, бросив короткий взгляд на детектива, а затем поднялась по лестнице и скрылась в первой комнате.

Арчибальд принялся изучать содержимое сумки, но ничего важного он там не увидел. Внутри лежали лишь вещи: футболки, кофты, джинсы, нижнее белье, носки. Закрыв это отделение, Арчибальд принялся проверять боковые карманы. В правом оказались различные средства личной гигиены и пачка презервативов, а вот в левом нашлись паспорта на имена Джули Лейн и Пола Хенсона. Рядом с ними лежала квитанция на бронь отеля в Дулуте, но без штампа оплаты.

«Все же они никуда не уехали...» – подумал про себя детектив, встав на ноги и держа лист с логотипом отеля в руках.

Через пару минут по лестнице спустилась Сара, которая сразу отчиталась:

– Наверху никого. И вроде бы ничего странного нет. А у вас тут что?

– Вот, – Арчибальд протянул девушке квиток, и та, взяв его в руки, принялась быстро бегать по нему глазами, при этом постепенно меняясь в лице.

– Они не заехали в отель, – сказала Сара, опустив лист и растерянно глядя на Арчибальда.

– Возможно, это просто копия, – не слишком уверенно произнес детектив, показывая на квитанцию пальцем. – Там есть номер администратора. Позвони им, пожалуйста, а я тут

еще осмотрюсь.

– Хорошо, – кивнула Сара, после чего заглянула в гостиную и пробежалась по ней глазами. Увидев телефон, она прошла к нему, сняла трубку и принялась набирать номер.

Граймс тоже зашел в гостиную и остановился у полочки над телевизором, на которой стояли фотографии в рамках. Он внимательно осмотрел их, но ничего важного заметить не смог. Это был набор различных семейных фото, и лишь одно тут выбивалось из общей массы – фото Джули и Пола, сделанное на фоне огромного озера.

«Видимо, родители Пола ценят эту девушку куда больше, чем ее собственный отец. Иначе ее фотографии бы тут не было...» – подумал Арчибальд, но затем отвлекся от фото на полке, услышав голос Сары.

– Здравствуйте, это офицер Сара Бейс, полиция города Толвуд, – представилась Сара, держа трубку у уха и глядя на лист в ее руке. – Подскажите, у вас бронировали номер на имя Пола Хенсона или Джули Лейн?.. Ага... Ясно... А она заехала в номер? Понятно... Нет, просто нам нужно задать ей пару вопросов, а она уехала из города и оставила только контакты вашего отеля... Да, хорошо, спасибо.

Арчибальд подошел ближе к Саре, а та повесила трубку, взглянула на детектива и поникшим голосом сказала:

– Не заезжали они в отель. И не извещали о том, что бронь отменяется.

– Получается, что утром у нас было двое пропавших, а те-

перь уже четверо? – вздохнул Арчибальд, потеряв лоб ладонью.

– Получается, что так, – ответила Сара, опустив руку с листком вниз. – Надо сообщить шерифу...

– Надо, – согласился Граймс и направился к выходу из дома, доставая из кармана пачку сигарет.

Через час у дома Хенсонов стояли внедорожник шерифа и серый фургон криминалистической службы. Криминалисты, одетые в белоснежные комбинезоны, с капюшонами на головах и масками на лицах, обшаривали каждый сантиметр гаража и дома в поисках следов, которые могли бы принадлежать похитителю или указывать на произошедшие тут события.

Арчибальд, Сара и Андерс стояли на крыльце, и каждый из них был погружен в свои мысли.

Сара с шокированным видом покусывала большой палец правой руки и внимательно следила за тем, как криминалисты ходят от гаража к фургону и обратно.

Андерс хмурым взглядом осматривал людей, что стали толпиться на противоположной стороне улицы и с интересом наблюдать за происходящим в доме Хенсонов.

«Сейчас болтливые языки понесут сплетни об исчезновении Пола, а потом они же догадаются, что и Джули исчезла... Такие вещи утаить невозможно...» – подумал Арчибальд, глянув на закаменевшее лицо Андерса. – «Как бы шерифу

еще не пришлось гасить волну паники, которая может последовать за такими новостями...»

Вздохнув, Граймс вернулся к размышлениям о том, как этому Пожирателю удалось похитить сразу двух человек: Джули и Пола. И детектив понимал, что, раз уехать им не удалось, то, скорее всего, они исчезли в тот же день, что и Дебра Локвуд.

«Он напал сначала на Дебру, а затем на Пола и Джули? Наоборот? Или на всех сразу? Нет, бред. Похититель должен был сделать это как-то поочередно. Но как он мог по очереди похитить Пола и Джули, если они были вместе. Или не были? Ни хрена не ясно...» – Граймс снова вздохнул и полез в карман за пачкой сигарет.

Выбив одну штучку, детектив взял ее в зубы и прикурил, сразу выпустив струю дыма через нос.

– Сара, – позвал напарницу Арчибальд, а когда девушка повернулась к нему, перестав грызть свой палец, то сказал ей: – Сейчас поедем в участок. Саймон Ли пока подождет. Мне будут нужны все протоколы по допросам людей, что были на ночевке в июне. И нам надо пообщаться с Тревором Дитцем.

– А что с ним? – вклинился в разговор шериф, как только услышал имя этого парня.

– Он был в компании всех пропавших ребят. – Арчибальд затащил сигаретой и вытащил из кармана фото, взятое у матери Вирджинии Галтон. Протянув его шерифу, де-

тектив пояснил: – Взгляните на снимок. Тут все, кто пропал недавно. Остались только Тревор и неизвестный фотограф.

Шериф напряженно всматривался в фотографию, отчето его лоб сморщился и покрылся бороздами глубоких морщин, а челюсть зашевелилась из стороны в сторону. Даже знавшему Андерса всего два дня детективу стало ясно, что шериф очень не хочет устраивать допрос этому пареньку.

– А в чем дело? – вкрадчиво уточнил Арчибальд и вновь затынулся сигаретой, стряхнув пепел в опустевшую пачку.

Сара уже хотела что-то сказать, но шериф ее опередил:

– Отец Тревора, Генрих Дитц – начальник железнодорожной станции Толвуда. Места, благодаря которому наш город еще хоть как-то существует. Большая шишка, другими словами, – Андерс выдохнул и хлопнул фотографией по своим пальцам, подняв голову и глядя куда-то вперед.

– Ну и что? – с полным непониманием нахмурил брови Арчибальд. – Нам с его сыном всего-то поговорить надо. Простой разговор, ничего такого. Или он что, настолько шишка, что даже разговаривать ни с кем из его семьи нельзя?

– Да, настолько, – пробурчал шериф, возвращая фотографию детективу. – Его адвокат на очень короткой ноге с окружным прокурором. Понимаешь, что это значит?

Андерс вздохнул и сплюнул на газон, вновь уставившись куда-то вдаль.

Арчибальд молча посмотрел на него и сделал затяжку, убирая фото во внутренний карман куртки. Он прекрасно

понимал, что так сильно напрягает шерифа. Андерс упомянул вчера, что прокурор и так насаждает на него. А что же начнется, если с подачи адвоката он узнает о том, что в городе всего за пять дней исчезло сразу четыре человека, а у полиции нет ничего по этому делу? Это станет отличным поводом, чтобы усомниться в компетентности Андерса и по тихой сместить его, а на его место выдвинуть кого-то более... способного.

– Шериф, я понимаю вас, но с Тревором Дитцем в любом случае нужно поговорить, – сказал Арчибальд, докурив сигарету, а затем смяв окурок пальцами и выкинув его в пустую пачку. – Потому что без него дело зависнет в мертвой точке. У нас на четверых пропавших есть всего лишь смутное описание похитителя, которое почти ничего нам не дает...

– Да я понимаю! – выпалил Андерс, взмахнув руками и перебив детектива. – Знаю я, Арчибальд, знаю. Я вызвал тебя не для того, чтобы ты объяснял мне очевидные вещи!

Андерс раздраженно посмотрел на детектива, но тот даже не моргнул, спокойно выдержав этот взгляд. Сара, которая все это время следила за разговором, поглядывая то на шерифа, то на Арчибальда, коротко вздрогнула и сделала шаг назад. Было видно, что эта ситуация давит на нее, и ей хочется уйти, но она осталась на месте, нервно сжимая и разжимая пальцы рук.

Игра в гляделки продолжалась несколько секунд, после чего шериф с выдохом отвернулся в сторону и сказал:

– Вызывайте этого парня в участок... – Андерс поднес руку к лицу и потер лоб пальцами. – Только вытащите из него по максимуму! Я не хочу, чтобы адвокат этой семейки выкручивал мне яйца на пару с прокурором ради ничего не стоящей информации...

Сказав это, Андерс поочередно окинул Сару и Арчибальда строгим взглядом. Сара лишь коротко кивнула, а Арчибальд довольно спокойно произнес:

– Мы постараемся, шериф. Этот парень просто обязан что-то знать, я уверен в этом. Как минимум то, кто был шестым в их компании. Это важно знать. Чтобы не случилось также, как с Джули и Полом.

– К тому же, Тревор может оказаться в числе потенциальных жертв, – неожиданно произнесла Сара, сделав шаг вперед и наконец успокоив свои руки. – Да и возможно, что получится обойтись без вызова в участок и адвокатов... Если это будет как простой разговор, то я смогу устроить с ним встречу. Позову его... куда-нибудь.

– Что? – с явным непониманием нахмурился Арчибальд, повернув голову к напарнице.

Андерс тоже посмотрел на девушку, но его взгляд был совсем иным – он был обеспокоенным. По-отечески обеспокоенным. Арчибальд сразу заметил это, лишь коротко глянув в глаза шерифа. И о причинах этой обеспокоенности было не так уж сложно догадаться.

– Сара... – начал говорить Андерс, но девушка быстро пе-

ребила его.

– Все будет в порядке, шериф, не беспокойтесь! – она беззаботно улыбнулась и махнула рукой, но Арчибальд видел, как едва заметно подрагивает ее веко, и понимал, что эта улыбка тяжело ей дается.

– Надеюсь на это... – Андерс снова вздохнул и подтянул повыше полицейский пояс. – Ладно, езжайте давайте, не теряйте времени. А я тут закончу...

– Хорошо, – сказал Арчибальд и глянул на напарницу, которая уже не первый раз за день помогает ему в непростых ситуациях. Сара увидела это и коротко стрельнула глазами в сторону детектива, а на ее лице промелькнула нотка смущения. – Идем.

Арчибальд качнул головой в сторону их машины и первым спустился с крыльца, смяв пустую пачку, которую все это время держал в руке, и убрал ее в карман. Сара поспешила за детективом и сразу же забралась на пассажирское сиденье. Граймс сел за руль, завел двигатель и отъехал от дома Хенсонов, направившись в полицейский участок.

Дорога до участка прошла в тишине. Арчибальд уже примерно понимал, где он находится и как к нему проехать, поэтому уточнять маршрут он не стал, а лезть в душу напарницы и задавать ей вопросы ему не хотелось. Не сейчас, по крайней мере. Он прекрасно понимал, что шериф, наверняка, хотел отговорить Сару от этой затеи, и на это, явно, есть веские причины.

Сара тоже не пыталась болтать или спрашивать что-то. Она лишь сгорбилась на сиденье и покусывала костяшку указательного пальца, пялясь в одну точку на передней панели автомобиля. На лице девушки сменялось столько эмоций, что Арчибальду было трудно понять, о чем конкретно она думает в данный момент – о том, как связаться с Тревором и уговорить его прийти на встречу, или о том, зачем она вообще предложила такой вариант действий.

Попетляв по улицам, Арчибальд выехал к перекрестку, за которым уже виднелся полицейский участок. Детектив притормозил перед ним и осмотрелся по сторонам, мысленно проклиная того, кто пожалел установить сюда светофор.

Убедившись, что машин вокруг нет, Арчибальд нажал на педаль газа, но через пару секунд резко перенес ногу на тормоз и вдавил его в пол. «Каприз» жалобно скрипнул колodками и встал как вкопанный, а перед его капотом пробежала компания из трех мальчишек и двух девчонок. Всем им на вид было лет по одиннадцать-двенадцать. Они что-то громко кричали друг другу и не обращали на полицейский автомобиль никакого внимания, даже несмотря на то, что Арчибальд шибанул по рулю ладонью, и «Каприз» издал короткий гудок.

– Дети вообще ничего не боятся... – произнесла Сара, глядя на то, как эта компашка бежит дальше по улице, ударяя руками по каждому попадающемуся на пути почтовому ящику, что стояли вдоль тротуара.

– Да уж... – выдохнул Арчибальд и вновь нажал на педаль газа. – И это очень плохо. Особенно если родители не объясняют им, чего все же стоит побаиваться. И кого.

«Каприз» проскочил перекресток и направился к участку. Сара перестала сверлить взглядом переднюю панель автомобиля и сейчас просто смотрела прямо. Она уже не выглядела растерянной, хотя на ее лице еще сохранились напряженные нотки.

Арчибальд притормозил около участка, вывернул руль и припарковался на выделенное под это место. Сара первая вышла из машины и дождалась детектива, который запер автомобиль и кинул ключи в карман куртки.

Когда они вместе двинулись к дверям полицейского участка, девушка тихо вздохнула и задала волнующий ее вопрос:

– Когда мне назначить встречу с Тревором? – Сара остановилась у дверей и посмотрела на детектива. – Я имею в виду – на какое время? Как можно быстрее? Или к вечеру? И где мы хотим с ним встретиться?

– В любое время, которое он назовет сам, – ответил Граймс и открыл створку. – Но это должно быть сегодня. И неважно где. Главное, чтобы он согласился ответить на наши вопросы.

Детектив кивнул головой в сторону входа и дождался, пока Сара войдет внутрь, после чего зашел следом. Они вдвоем прошли в рабочий кабинет, и Арчибальд остановился у сто-

ла с компьютером. Когда девушка подошла ближе, детектив посмотрел на нее и сказал:

– Принеси мне все, что у вас есть касательно исчезновения Элизабет Оттум. Хочу ознакомиться с материалами, пока есть время.

– Хорошо, – кивнула Сара и быстрым шагом направилась в помещение архива.

Граймс скинул куртку и повесил ее на спинку стула, после чего сел за стол и сложил в одну стопку документы, что так и остались лежать тут со вчерашнего дня.

Когда Сара вернулась, детектив забрал у нее бумажную папку и положил ее перед собой.

– Там записи свидетельских показаний и несколько фотографий палатки Элизабет, – сказала Сара, глядя на стол и уперев руки в бока.

– Хорошо, – ответил Арчибальд и открыл папку, а его взгляд сразу же упал на снимки, лежавшие сверху.

– Я тогда пойду позвоню... Назначу Тревору встречу, – сказала Сара и отошла от стола, а затем и вовсе вышла из кабинета, отправившись к дежурной стойке.

Арчибальд посмотрел ей вслед и тяжело вздохнул. Его все больше и больше смущало настроение напарницы. Он прекрасно понимал, что между Сарой и Тревором что-то было, и это «что-то», определенно, закончилось не очень хорошо.

«Надо с ней поговорить...» – подумал Арчибальд, беря в руки первую фотографию из папки. – «А то она совсем

поникла, а нам еще работать целый день. Заодно побольше узнаю об этом Треворе...»

Еще раз вздохнув, Арчибальд принялся рассматривать фото. На нем была запечатлена обычная полукруглая одноместная палатка желтого цвета, в которую, при желании, можно было поместиться и вдвоем. Ее полог был открыт и закинут на крышу. Внутри виднелся раскрытый спальный мешок, подушка и часть вещевой сумки. Больше ничего на этом фото детективу разглядеть не удалось, поэтому он отложил его в сторону и взялся за следующее.

Вторую фотографию сделали уже в самой палатке Элизабет. Теперь стали отчетливо видны все лежащие в ней вещи. Помимо спальника, подушки и сумки, там были разбросаны разные мелочи: расческа, маленькое зеркальце, открытая косметичка, дезодорант. Все это лежало так, словно Элизабет воспользовалась этими вещами прямо перед выходом и не стала тратить время на то, чтобы убрать их по местам. Будто она куда-то спешила.

Отложив эту фотографию в сторону, Арчибальд принялся рассматривать остальные, но на них были запечатлены все вещи девушки по отдельности. На этих фото детектив не заметил ничего примечательного и вернулся к первым двум. Взяв оба снимка в каждую руку, Арчибальд стал поочередно смотреть на них, пытаясь понять, чего на них не хватало. Он точно знал, что тут недоставало какой-то детали, но никак не мог понять, какой именно.

В своих размышлениях Арчибальд принялся постукивать каблуком ботинка по полу, словно пытаясь подстегнуть свои мысли. И тут его осенило – обувь. Ни в палатке, ни рядом с ней не было обуви девушки. Значит, она выходила куда-то среди ночи, когда все уже спали и не видели ее. Ведь если бы Элизабет похитили прямо из палатки, то вряд ли дали бы ей время, чтобы обуться.

Прокручивая эту мысль в голове, Арчибальд положил обе фотографии в сторону и взялся за протоколы допросов. Быстро пролистав их, он вытащил из общей кучи пять листов, на которых были записаны показания Дебры, Пола, Джули, Вирджинии и Тревора.

Прочитав их все по очереди, детектив сложил листы в прежнем порядке и принялся читать по новой, впиваясь глазами в каждое слово, записанное в них. Показания всех пяти ребят были практически одинаковыми и отличались лишь в незначительных деталях.

Закончив, Арчибальд снова собрал все в стопку и принялся листать протоколы в третий раз, но теперь он совмещал все показания в голове, словно читал один общий текст.

«Из всего этого получается, что Элизабет приехала в парк вместе с Деброй, Полом и Джули в районе полудня. Там они встретили Вирджинию, которую привез отец, и ребята вместе принялись расставлять палатки. Вирджиния была почти незнакома с Элизабет, но девушки быстро нашли общий язык. Через пару часов к ребятам присоединился Тревор,

бывший одним из вожатых, что помогали учителям следить за порядком. Из всей компании он знал только Пола и Джули, но остальные приняли его хорошо...»

Тут детектив остановился и вспомнил совместную фотографию Вирджинии и Тревоора. И по ней он мог с уверенностью сказать, что Вирджиния не слишком-то радовалась обществу Тревоора.

Сделав в голове пометку на этот счет, детектив продолжил читать и размышлять дальше:

«До самого вечера ничего примечательного не происходило. Элизабет вместе со всеми приняла участие в подготовленных заранее конкурсах, где познакомилась еще с двумя парнями – Риком и Эдвардом. Затем она увела Джули в свою палатку и просидела там с ней около получаса. После этого ребята перебрались на центральную поляну, где пробыли до самого вечера. Ближе к девяти часам все стали разбредаться по своим личным мини-лагерям, в которых и проводили остаток дня. Элизабет и ее друзья не стали исключением: они собрались возле палатки Тревоора, но буквально через двадцать минут девушка пожаловалась на легкое недомогание и ушла спать к себе. Ребята видели, как она шла к палатке и как забиралась внутрь. А на следующее утро ее уже не было в лагере...»

Граймс снова сложил листы протоколов, но в этот раз убрал их в папку. Немного наклонившись, он запустил руку в карман куртки, достав оттуда сигареты и зажигалку.

Поискав глазами что-нибудь, куда можно стряхивать пепел, и не найдя ничего подходящего, Арчибальд вздохнул и вынул из второго кармана смятую пачку, решив вновь использовать ее как пепельницу.

Прикурив, детектив кинул на стол сигареты и зажигалку, а затем оперся на столешницу локтями и задумался:

«Вроде бы все сходится, но пара деталей рушат цельность картины. Почему на допросе ребята сказали, что тепло приняли Тревора, хотя на фото Вирджиния, к примеру, не слишком-то ему рада? Или это только самое начало их знакомства? Но тогда почему они решили сфотографироваться вместе? Нужно будет уточнить этот момент у него...» – Арчибальд затянулся сигаретой и стряхнул пепел в памятую пачку.

– У нас тут не курят, вообще-то.

Услышав голос Сары, Граймс тут же поднял голову и увидел, как девушка идет к его столу, устало потирая лоб.

– Как успехи? – поинтересовался он, даже не подумав потушить сигарету.

– Я позвонила Тревору... – тихо выдохнула Сара, взяв от соседнего стола стул и поставив его рядом с детективом. – Он согласился встретиться в восемь часов в «Баре Тома».

Сара оперлась руками на спинку стула и посмотрела в сторону стола с чайником.

– Почему именно там? – Арчибальд немного нахмурил брови, глядя на Сару и стряхивая пепел в свою импровизи-

рованную пепельницу.

– Не знаю. Он захотел так, – она пожала плечами и отошла к чайнику. Щелкнув его кнопку, Сара повернулась лицом к детективу и прижалась спиной к столешнице, при этом сложив руки на груди.

– А он понял, что ты будешь там не одна? – Арчибальд затушил окурок и закинул его в смятую пачку.

– Я сказала об этом, но не уверена, что он услышал. Он такой... себе на уме.

– А вы хорошо с ним знакомы, верно? – Арчибальд отложил мятую упаковку на угол стола, развернулся боком и облокотился одной рукой на спинку стула, посмотрев на Сару.

– Верно, – кивнула девушка, глядя при этом на пол перед собой.

– Расскажешь?

– Да там нечего особо рассказывать... – Сара услышала звук закипающего чайника и отвернулась к столу. – Обычные глупые и неудавшиеся отношения. Ничего такого...

– Вон как? Тогда почему ты так сильно переживаешь из-за этого «ничего»? Это же видно, – произнес Арчибальд, не отрывая взгляда от спины девушки. – Можем поговорить, если хочешь. Но если нет – я не настаиваю.

Сара ничего не ответила и принялась заливать чайный пакетик кипятком, утопая где-то в своих мыслях. Арчибальд не видел лица девушки, но прекрасно понимал, как сильно она напряжена сейчас. Ее руки до белых пальцев вцепились

в кружку, а ложка, которой она принялась размешивать чай, выбивала сбивчивую, нервную трель.

Детектив вздохнул и уже собирался отвернуться, решив не доставать Сару и продолжить работу, как она неожиданно произнесла:

– Мы познакомились с ним четыре года назад, когда он выступал от нашего колледжа в приключенческих гонках...

Сара развернулась лицом к Арчибальду, держа в руках кружку, от которой поднималась едва заметная струйка пара. Девушка выглядела уже не так обеспокоенно, но по ее лицу еще проскальзывали нотки переживаний.

– Это те гонки, где надо пройти маршрут несколькими разными способами? – решил уточнить Арчибальд, внимательно следя за Сарой.

– Да. У нас это были велосипеды, каякинг, а оставшуюся часть пути нужно было преодолеть пешком, – пояснила Сара и сделала небольшой глоток из кружки. – Я тогда работала на контрольной точке, с которой начинался пеший участок. Там мы с ним и познакомились. Мне был 21 год, я заканчивала третий курс колледжа – хотела стать учителем в школе. Ему было 18, он только поступил на первый курс...

Сара прервалась и поднесла кружку к губам, за которой она попыталась скрыть навалившиеся на нее эмоции. Арчибальд знал это. Он прекрасно видел, что ее шея совершенно не двигалась, как это обычно бывает, когда человек пьет жидкость. Сара просто переживала. Арчибальд видел

это и не мешал ей.

Поборов нахлынувший порыв, она все же сделала небольшой глоток и продолжила:

– Поначалу все складывалось хорошо... как это всегда и бывает... Тревор был заботливым, добрым, уверенным в себе. А потом, через пару месяцев, все изменилось. Завбота превратилась в контроль, доброта – в наигранное сопереживание, а уверенность – в эгоцентризм, – Сара шмыгнула носом и постучала пальцами по стенке кружки. – А я была влюбленной дурочкой и не замечала этого. Для меня все казалось нормальным. Я потакала всем его прихотям... даже самым низменным. А ему это нравилось. Он получал от этого удовольствие...

Голос девушки стал чуть громче, а на ее глазах выступили первые, едва заметные, слезы. Арчибальд хотел что-то ответить ей, но пока было рано – он понимал, что Саре нужно выговориться.

– Дошло до того, что я прогуливала собственную учебу, лишь бы послушно стоять у спортзала и ждать, пока он выйдет с тренировки. Потому что ему это нравилось. Нравилось мое беспрекословное подчинение. Он манипулировал мной, моими желаниями и стремлениями, подменяя их на свои. И делал это так ловко, что я не заметила, как погрязла в этом настолько, что банально не знала, как жить без указки...

Сара вновь шмыгнула носом, а по ее щеке скатилась крошечная слезинка. Стараясь скрыть это, девушка тут же под-

несла кружку и начала пить чай большими глотками, даже не заботясь о том, что она могла обжечься.

– И как ты вырвалась из всего этого? – спросил Арчибальд, подняв руку, что лежала на спинке стула, и подперев подбородок кулаком.

– Со временем его странности добрались и до нашей с ним... близости... – Сара немного замялась и быстро отпила чая.

– Мне ни к чему знать подробности, – быстро сказал Арчибальд, покачав головой.

– Я знаю, да... но... – глаза Сары заметались из стороны в сторону, а пальцы снова выбили дробь по стенке кружки.

По ней было видно, как ей трудно подбирать слова, и Арчибальд уже собрался прервать ее, но Сара сделала глубокий вдох и продолжила:

– В общем, эти странности были самыми разными, но я все делала. Даже то, что считала диким и противным. Но когда он позвал к нам еще двух своих друзей и поставил меня перед фактом, что сегодня я буду выполнять роль игрушки для них, я не выдержала и ушла. Убежала. Совсем. Собрала вещи, попросила у родителей денег на билет до Чикаго и уехала туда, провстречавшись с этим придурком почти год.

Сара нервно смахнула пробежавшую по щеке слезу и вновь прижала кружку к губам, глядя при этом куда-то перед собой.

– Неужели у такого уroda еще и друзья есть... – задал, в общем-то, риторический вопрос Арчибальд, почесав кулаком подбородок и переваривая в голове все то, что ему сейчас рассказала Сара.

– Есть, как оказалось, – ответила девушка, опустив руку со стаканом на уровень живота и прижав его к себе. – Из тех двух, что пришли в тот вечер, я знала только одного – Пейтона Ривза. А второго видела впервые.

– Добрый и отзывчивый врач дружил с таким человеком? – спросил Арчибальд, хотя и не удивился этому. Пейтон мог быть только с виду таким хорошим, а на деле оказаться мразью похуже Тревора. Но зато теперь Арчибальду стало понятно, почему вчера Сара так отреагировала на вопрос об их знакомстве.

– Ну, они познакомились, когда Тревор угодил в больницу с травмой колена, и быстро сдружились, – ответила Сара, посмотрев в кружку и отставив ее на стол за своей спиной. – Но хоть они и были друзьями, в общей компании мы виделись всего раз. А когда Тревор пригласил Пейтона в тот вечер, я очень удивилась. Да и он, кажется, тоже.

– А что случилось потом? Когда ты уехала, я имею в виду, – Арчибальд опустил руку, на которую опирался головой все это время, сцепил пальцы и выгнул ладони, хрустнув костяшками.

– Я бросила местный колледж и оставила свою мечту стать учителем. Я очень хотела работать с детьми, но понимала,

что если останусь тут, то снова попаду в лапы Тревора и уже не выберусь из них. Стану его послушной куклой... – Сара подняла голову и впервые за все время разговора посмотрела на Арчибальда. – Поэтому я поступила в полицейскую академию, закончила ее с неплохим результатом, пожила еще три месяца в Чикаго, а затем решила вернуться сюда. Здесь у шерифа вечно не хватало помощников, поэтому я решила начать свою службу в полиции с родного города.

– А почему ты не пошла учиться на преподавателя там? Почему именно полиция?

– Потому что я хотела закончить с этой страницей своей жизни. Полностью, – Сара шмыгнула носом и передернула плечами, после чего сцепила руки у себя на животе. – Мне казалось, что если я продолжу учиться на преподавателя, то так и останусь слабой и податливой. А в полиции я могла измениться. Должна была. Чтобы потом доказать всем и самой себе, что я не обязана кому-то подчиняться. Что я сама решаю, что мне делать.

– Но ведь ты уже это сделала, когда уехала отсюда, разве нет? – Арчибальд внимательно смотрел в глаза девушки, не моргая и не отводя взгляда. – Ты уже доказала Тревору и самой себе, что не кукла и не игрушка. Зачем было отказываться от того, что тебе так нравилось, и менять это на службу в полиции? Я не осуждаю твой выбор, мне просто интересно...

– Ну... – Сара немного замялась и на секунду отвела

взгляд, но затем вновь повернулась к детективу. – Когда я приехала в Чикаго, то сидела на автобусной остановке и искала адрес дома, в котором сняла квартиру. И вот там, напротив этой остановки, я увидела женщину-офицера. Она догнала какого-то карманника и уложила его на землю. Причем так быстро, что тот парень понять ничего не успел. Потом приехала патрульная машина и из нее вышла девушка, у которой этот карманник утащил кошелек. Полицейская вернула его ей, и та девушка была так благодарна, что я даже не смогу объяснить этого словами.

Сара смотрела на Арчибальда, и в ее глазах появился огонек, который бывает у людей, когда они четко видят свою цель и знают, как ее достичь. Когда они знают, что ничто их не остановит. Предвкушение.

– Тогда я поняла, что хочу быть как та женщина-офицер. Она не боялась того карманника. И я тоже хотела перестать бояться... – Сара потерла кончик носа рукой и добавила: – Когда я начала обучение, то и правда стала чувствовать себя увереннее. И там же я поняла, что смогу принести не меньше пользы людям, чем если бы стала учителем. Другой, но все же пользы.

– Тут ты права. К примеру, мне ты уже очень помогла. И не раз. Боюсь даже представить, что было бы, если бы шериф выделил мне в помощники Митча, – Арчибальд улыбнулся и показал рукой на стену за своей спиной. – В окно дома Хенсонов мы бы точно не залезли. Стояли бы сейчас

там, головы чесали и думали, как быть.

Сара тихо рассмеялась, прикрыв рот рукой, видимо, представив эту картину. Арчибальд смотрел на нее и тоже издал короткий, но искренний смешок. И хоть поводов для веселья у них не было совершенно, Арчибальд был рад, что смог помочь этой девушке выговориться и немного расслабиться. Сара и правда приободрилась, а от слез в ее глазах не осталось и следа.

– А почему вы пошли в полицию? – спросила девушка, отойдя от стола и садясь на стул рядом с детективом.

– Это долгая история, на самом деле, а нам с тобой надо кое-что проверить... – Арчибальд решил побыстрее уйти с этой темы, поэтому повернулся к столу, взял фотографии палатки и положил их перед девушкой. – Что ты тут видишь?

Сара наклонилась поближе и внимательно посмотрела на снимки. Она бегала по ним глазами, будто копируя каждый миллиметр фотографии в свою голову, а Арчибальд молча наблюдал за девушкой, ожидая результатов осмотра.

– Разложенные вещи Элизабет... – дала логичный ответ Сара, а затем добавила: – Но они лежат странно, словно она ими только что воспользовалась.

– Верно, – кивнул Арчибальд и постучал пальцем по фотографии. – Если бы ты пришла спать в палатку, то убрала бы их, так? Ну или хотя бы сдвинула в сторону. А косметичка стоит прямо по центру спального мешка. Вряд ли Элизабет спала прямо на ней, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.